

РАМПА

№ 2 (15)

и ЖИЗНЬ

1909.

Подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

Декоративный мотивъ.

С. Ю. Судейкина.

МОСКВА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

РАМПА

Телефонъ № 258-25. И ЖИЗНЬ, Телефонъ № 258-25.

издающийся въ Москвѣ подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ — 6 руб., полгода — 3 руб., 3 мѣс. — 1 руб. 50 к., 1 мѣс. — 60 коп. ОБЪЯВЛЕНИЯ: впереди текста — 75 коп., позади — 50 коп. со строки цѣтита.

Главная контора и редакция: Москва. Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ «Новаго времени», В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала «Рампа и Жизнь», кроме Москвы, производится: въ ПЕТЕРБУРГѢ — Невскій, пассаж., газетный кіоскъ и въ кіоскахъ В. А. Пташниковъ; въ ОДЕССѢ — кіоскъ Алтындера; въ КІЕВѢ — книжн. магаз. Л. Издиковскаго; въ САРАТОВѢ — книж. маг. Суворина; въ ТВЕРИ — кіоскъ Коротѣва; въ КАЗАНИ — у С. П. Коломенскаго и маг. «Восточная Лира».

а также во всѣхъ кіоскахъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Театръ „Эрмитажъ“. Петербургская оперетта

подъ управленіемъ А. А. БРЯНСКАГО,

Въ воскр. 12-го, вторн. 14-го, чет-
вергъ 16-го и субб. 18-го апрѣля

„ГВОЗДЬ СЕЗОНА“

ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ.

Музыка мозаика В. П. Валентинова.

Администрат. А. Н. Шульцъ.

Въ понед. 13-го, среду 15-го, пятн.
17-го и воскр. 19-го апрѣля.

Новая сенсационная опер.

Г. Я. Ярно.

„КОРОЛЬ“.

Я. В. Щукинъ.

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ И АРХИТЕКТУРЫ.

Участвуютъ художники: Арановъ, Бромбергскій, Дурновъ, Крымовъ, Н. Миліоти, Сапуновъ, Судейкинъ, Юонъ, Якуловъ, Теофилактовъ, архитект. Браиловскій, Дриттенпрейсъ, Дурновъ, Желтовскій, Ноаковский, Рыльскій, Эйхенвальдъ.

Мясницкая, д. Строгановскаго учил.

Плата за входъ 50 коп., учащіеся 25 коп.

ВАЖНО И БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМО

для Театровъ, Концертныхъ залъ, Народныхъ домовъ, Цирковъ
и пр., какъ для наружнаго, такъ и для внутренняго освѣщенія.

Керосино и спирто-калильные лампы „РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ“

системы ГАЛКИНА

силоу свѣта въ 300, 500, 750, 1000 и 1350 свѣчей.

Удостоены ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ
на выставкахъ въ Россіи и за границей.

Безусловно наилучшая система калильного освѣщенія въ виду
солидности конструкціи, безопасности отъ взрыва, простоты
ухода, дешевизны эксплуатаціи.

Иллюстрированные каталоги высылаются по востребованію Э. ТИЛЬМАНСЪ и №. Спб., Адмиралтейская наб., 6.

Отдѣленія: МОСКВА, ОДЕССА, БАКУ, ВЛАДИВОСТОКЪ, ХАРБИНЪ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

Гастроли полного ансамбля Императорскаго королевскаго вѣнскаго опереточнаго театра „An der Wien“.

ВѢНСКАЯ ОПЕРЕТТА.

Г-жи Герда Вальде, Грета Петровичъ, Вѣра Шварцъ; гг. Францъ Главачъ, Францъ Гроссъ, Юл. Герольдъ и другіе.

Въ воскресенье, 12 апр.: „Вальсъ любви“. (Liebes Walzer).

Въ понедѣльникъ, 13 апрѣля: „Веселый крестьянинъ“ (Der fidele Bauer).

Во вторникъ, 14 апрѣля: „Принцесса долларовъ“. (Dollarprinzessin).

Въ среду, 15 апрѣля: „Карлсбадская фея“ (Die Sprudelfee).

Въ четвергъ, 16 апрѣля: „Веселый крестьянинъ“.

Въ пятницу, 17 апрѣля: „Осенніе маневры“ (Herbstmanöver).

Нач. въ 8½ ч. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Вышла въ свѣтъ новая книга

„О ТЕАТРѢ“

СЕРГѢЯ ЯБЛОНОВСКАГО.

Содержаніе книги: 1) Индивидуальность въ сценическомъ искусствѣ. 2) Въ защиту С. П. Фамусовой. 3) Трагедія дѣтской души. 4) Художественный театръ (15 постановокъ). 5) М. П. Ермолова. 6) В. О. Комиссаржевская. 7) „Mortui“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Цѣна 1 р.

РАМПА

И ЖИЗНЬ.

№ 2 (15).

„Грудная жаба“. — Комедии Гоголя на Императорских сценах (продолж.). В. Михайловскаго. — Гордонъ Крэгъ о Моск. Художественномъ театрѣ. М. О. Ликиардопуло. — О театральной критикѣ. Ю. Деникс. — На „bis“. Въ гондолѣ. Lolo. — Жизнь актера. Ст. Вирюкова. — Москва. — Петербургъ. — „Гость Терентище“. Ком. въ 1 дѣйств. Н. А. Попова. — Маленькая хроника. — За рубежомъ. — Изъ записной книжки. А. А. Плещеева. — Письма изъ Одессы. Ал. Бурдъ-Восходова. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. Декоративный мотивъ. С. Ю. Судейкина. — „Бѣлая ворона“ на сц. Малаго театра. — Кафэ-шантанъ. Г. Б. Якулова. — Фантазія на балладу Пушкина. Г. Б. Якулова. — Хореографическая школа. Л. Р. Нелидовой и А. І. Собещанской (три снимка). — О. Н. Миткевичъ. — Фелія Литвинъ. — „Несчастные“ на сц. Еврейскаго театра.

Шаржи. „Король“ въ театрѣ „Эрмитажъ“ (два рис.). — Айседора Дунканъ.

Всѣ подписчики прекратившагося журнала „Рампа“ будутъ получать съ 5-го апрѣля издающійся подъ редакціей Л. Т. Мухштейна (Solo) журналъ „Рампа и Жизнь“. Адресъ конторы и редакціи: Москва, Бронная, Б. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. 4.

Въ слѣдующихъ номерахъ будутъ помѣщены статьи: Т. Ардова, Е. П. Карпова, І. І. Колышко, А. И. Косоротова, Lolo, Як. Львова, В. Лебедева, А. Н. Лепковской, М. О. Ликиардопуло, В. Михайловскаго, С. С. Мамонтова, Вл. И. Немировича-Данченко, И. С. Платона, А. А. Плещеева, Н. А. Попова, С. Д. Разумовскаго, П. А. Сергѣенко, Л. А. Суллержисцаго, кн. А. И. Сумбатова (Южина), Н. Д. Телешева, Н. И. Тимковскаго, Сергѣя Яблоновскаго, Д. Д. Языкова, и рисунки художниковъ: В. П. Дриттенрейса, Н. П. Крымова, Н. Н. Сапунова, С. Ю. Судейкина, Г. Б. Якулова, Andr'a.

М. Г. Савина.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

Москва,

12 апрѣля 1909 г.

„Грудная жаба“. Нынѣшней зимой, — говоритъ сотрудникъ „Русскаго Слова“ г. Панкратовъ, — когда одна за другой послѣдовали смерти Ленскаго, Ѳедотова и Свѣтлова, — всѣ три отъ грудной жабы, — я задался вопросомъ: „что это? — совпаденіе, или, можетъ быть, грудная жаба — профессиональная болѣзнь артистовъ?“

Театральный врачъ, къ которому обратился съ этимъ вопросомъ г. Панкратовъ, отвѣтилъ слѣдующее:

Если вы наблюдаете, какъ живутъ артисты внѣ сцены, вы поймете, почему они умираютъ отъ грудной жабы — болѣзни нервовъ. Скажите, кто изъ артистовъ послѣ спектакля ложится спать? Самыя рѣдкія исключенія. Вы поймите: на спектакль онъ взвинчиваетъ нервы до высшихъ предѣловъ, предъ выходами дрожитъ и не помнитъ себя, нервы болѣзненно прислушиваются — будетъ ли публика хлопать или промолчать. А молчаніе въ сознаніи артиста часто отдается пощечинной. И вотъ, взвинченный, онъ ѣдетъ въ клубъ, ресторанъ. Карты, вино... Новое напряженіе нервовъ. Безсонная ночь. А на утро — большая голова, репетиции, опять ресторанъ. Всѣ почему-то думаютъ, что это ничего, пустяки — безсонная, моль, почъ, зато днемъ сонъ. Но никто не хочетъ понять, что организмъ человѣка приуроченъ къ тому, чтобы

ночью спать, а днемъ, при солнечномъ свѣтѣ, бодрствовать. Только при этомъ условіи организмъ функционируетъ нормально. Скажите теперь, можно ли удивляться раннимъ смертямъ и груднымъ жабамъ? И развѣ это называется жизнью?

Театральный врачъ добросовѣстно изложилъ „исторію болѣзни“ актера, но въ этой исторіи пропущена одна очень важная глава: „театральная критика“. Въ „грудной жабѣ“ повинны не только „безсонная ночь“, но и „туманное утро“, которое вонзаетъ въ изнервленное актерское сердце ядовитую стрѣлу безпощадной рецензіи... Лица, стоящія близко къ театральному міру, знаютъ о разбитыхъ актерскихъ жизняхъ, о

преждевременных роковых развязках, въ которыхъ увы! — была повинна наша писательская братія...

И многіе изъ насъ, составляя или читая некрологи о „безвременно скончавшихся“ актерахъ, можетъ быть, съ запоздалой грустью восклицаютъ: „*mea culpa! mea maxima culpa!*“

Щадите актера, не увлекайтесь погоней за острымъ словомъ, которое вамъ принесетъ мимолетную улыбку читателя, а жертвъ вашего остроумія — долгіе часы острыхъ мукъ уязвленного самолюбія!

Научитесь щадить въ актерѣ чловѣка и въ чловѣкѣ — актера! Не вносите своей ядовитой лепты въ „исторію грудной жабы“ русскаго актера!

Комедіи Гоголя на Императорскихъ сценахъ.

(Историческій очеркъ).

Продолженіе *).

Въ концѣ іюля 1857 года въ роли Хлестакова выступилъ актеръ Востоковъ. Про игру его современный рецензентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отзывался такъ: „Востоковъ показалъ много живости, истинной веселости и тонкаго комизма. Хотя и нельзя сказать, чтобы они сдѣлали изъ Хлестакова живое лицо: большая часть рѣчей была имъ прочитана, а не сказана, какъ говорятъ живые люди, однако и въ самомъ чтеніи нельзя было не замѣтить большого сценическаго таланта“.

Въ апрѣлѣ 1858 года, въ бенефисъ Колосова, московская публика въ роли Хлестакова увидѣла С. В. Васильева. По мнѣнію театральнаго старожилы Коропчевскаго, игра его была прекрасна. Въ исполненіе роли онъ вносилъ много простодушнаго увлеченія и искренней наивности. Онъ игралъ Хлестакова очень молодымъ, легко отдающимся всякимъ увлеченіямъ. Въ особенности онъ выдвигалъ его крайнее легкомысліе, заставлявшее его безпечно переносить затруднительное положеніе, въ которомъ онъ очутился безъ денегъ, въ незнакомомъ городѣ, а также беззаботно принять на себя роль ревизора. Въ 3-мъ дѣйствіи вранье Хлестакова вовсе не являлось у него пьяной болтовней, какъ у многихъ исполнителей этой роли, а само собой вытекало изъ общаго характера лица. Онъ говорилъ всякій вздоръ подъ вліяніемъ какого-то вдохновенія. Въ общемъ, исполненіе имъ этой роли производило на зрителя вполнѣ художественно законченное впечатлѣніе.

Васильевъ игралъ эту роль недолго. Послѣ Шумскаго роль Хлестакова перешла къ Рѣшимову, который, главнымъ образомъ, передавалъ пустоту и фанфаронство Хлестакова, мѣстами, въ сценѣ вранья, впадая въ фарсъ и изображая простаго лгуна, чего именно не одобрялъ Гоголь. Въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ роль Хлестакова была коронной ролью М. П. Садовскаго, который по преимуществу отбѣнялъ ограниченность и умственное ничтожество Хлестакова. Про исполненіе имъ этой роли, по случаю 50-лѣтняго юбилея комедіи, театральныи критикъ „Русскихъ Вѣдомостей“ пишетъ: „Тотъ шаржъ, котораго въ названной сценѣ (3-е д., явл. 6-е) не чуждъ былъ даже

Малый театр. „Бѣлая ворона“.

Г. Айдаровъ — Промотовъ.

покойный Шумскій и который при прежнихъ исполненіяхъ довольно замѣтно проявлялся у г. Садовскаго, совершенно отсутствовалъ въ его игрѣ на юбилейномъ праздникѣ, и, благодаря той естественности и простотѣ рѣчи, которую выработалъ талантливый исполнитель, Хлестаковъ въ его роли является вполнѣ живымъ лицомъ“.

Въ концѣ своего отзыва объ игрѣ Садовскаго критикъ отмѣчаетъ, какъ небывалый фактъ, что Садовскій былъ дружно вызванъ даже послѣ 5-го акта, въ которомъ, какъ извѣстно, Хлестаковъ совсѣмъ не является.

Послѣдующими исполнителями этой роли были: покойный А. К. Ильинскій, неудачно выступившій и передавшій вскорѣ эту роль талантливому актеру Н. О. Васильеву, который первое время, играя эту роль подъ впечатлѣніемъ игры своего учителя М. П. Садовскаго, во многомъ подражалъ ему. Затѣмъ, избавившись отъ подражанія, онъ сталъ играть эту роль совершенно оригинально. Теперь Хлестакова играютъ Н. К. Яковлевъ и И. Н. Худолѣвъ.

Роли Бобчинскаго и судьи играли Никифоровъ *) и Степановъ **) со дня постановки и до конца дней своей жизни. Петръ Степановъ въ судѣ неподобенъ, — писалъ Щепкинъ Сосницкому черезъ недѣлю послѣ постановки „Ревизора“. Никифоровъ, по словамъ Бѣлинскаго, игралъ Бобчинскаго немного съ фарсами, но, по крайней мѣрѣ, не портилъ роли. Первымъ и безукоризненнымъ исполнителемъ роли Добчинскаго былъ Шумскій. Бѣлинскій даетъ такой отзывъ объ его игрѣ: „Г. Шумскій, играющій Добчинскаго — превосходенъ. Кислое лицо, видъ какого-то добродушнаго идиотства, провинціальность природы, какіе онъ умѣетъ принимать на себя, все это выше всякихъ похвалъ“.

Роль Осипа блестяще проводилъ Орловъ. Но лучшимъ Осипомъ нѣсколько позднѣе былъ П. М. Садовскій. Про его игру Аполлонъ Григорьевъ писалъ: „Когда на сценѣ Осипъ — все живетъ передъ вами, а безъ него какъ будто пусто, и вѣрится даже, что онъ и за сценой, и тогда, когда его нѣтъ передъ вашими глазами, также живетъ и дѣйствуетъ. Осипъ засло-

*) См. № 1 (14) „Рампы и Жизни“.

*) Н. М. Никифоровъ † въ 1881 г.

**) П. Г. Степановъ † въ 1867 г.

няетъ остальное, заслоняетъ даже, когда онъ на сценѣ, и Городничаго.

Потанчиковъ былъ очень хорошъ въ роли почтмейстера. Отличительная черта характера его игры — простота и естественность. Онъ одинъ почти изъ всѣхъ исполнителей перваго представленія „Ревизора“ выдержалъ тотъ тонъ медленности, на отсутствіе котораго указывали современные рецензенты.

Про Потанчикова П. М. Садовскій въ своей статьѣ „Федоръ Семеновичъ Потанчиковъ“ рассказываетъ слѣдующее: „Гоголь въ бытность свою въ Москвѣ прѣхалъ въ театръ посмотрѣть „Ревизора“. Онъ былъ на сценѣ и, увидѣвъ гримъ Потанчикова, обратился къ нему со словами:

„— Вы стары, надо бы быть помоложе.

„— Почему же? — обратился Федоръ Семеновичъ.

„— А потому, что въ пьесѣ почтмейстеръ долженъ представлять лицо новаго направленія, да кромѣ того и городничиха говорить дочери, что та съ нимъ кокетничаетъ.

„— Я это знаю, — отвѣчалъ Федоръ Семеновичъ. — Но въ жизни бываетъ, что дѣвица, за неимѣніемъ подходящихъ кавалеровъ, кокетничаетъ и съ немолодыми людьми, кромѣ того, пожилымъ я его изображаю потому, что въ пьесѣ онъ значится надворнымъ совѣтникомъ, а это такой чинъ, до котораго съ его умомъ и среди окружающаго невѣжества дослужиться въ молодыхъ годахъ невозможно.

„Гоголь помолчалъ нѣсколько времени, подумалъ и сказалъ:

„— Да, вы правы, это я ошибся“.

Остальные исполнители перваго представленія „Ревизора“ были болѣе или менѣе слабы, въ особенности женщины: Львова-Синецкая въ роли Анны Андреевны и Панова въ роли Марьи Антоновны, на что указываетъ Щепкинъ въ письмѣ къ Сосницкому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Михайловскій.

Тордонъ Крэгъ о Московскомъ Художественномъ театрѣ.

Въ издаваемомъ во Флоренціи при ближайшемъ участіи Гордона Крэга ежемѣсячникъ, посвященномъ театру „The Mask“, англійскій режиссеръ дѣлится своими впечатлѣніями о Московскомъ Художественномъ театрѣ, къ участію въ постановкахъ котораго онъ былъ недавно приглашенъ.

Г. Крэгъ, не разъ высказывавшій прежде свое отрицательное отношеніе къ реалистическому театру, яростными защитниками котораго являются московскіе художественники, — на этотъ разъ значительно мѣняетъ свои взгляды. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ его статьи.

„Я въ Россіи поселился въ Москвѣ, гдѣ меня чествуютъ актеры лучшаго здѣсь театра — милѣйшіе малые, не только великолѣпные амфитріоны, но и великолѣпные артсты.

Москвинъ, Артемъ, Леонидовъ, Качаловъ, Вишневскій, Лужскій, Баліевъ, Адашевъ, Лилина — прямо носчитительны; О. Л. Книпперъ — великолѣпна, когда она захочетъ. Прибавьте къ нимъ еще сотню другихъ актеровъ и актрисъ, обѣщающихъ составить мощную объединенную драматическую силу — а надо вамъ сказать, что они всѣ до одного умны, культурны, съ восторгомъ относятся къ дѣлу, работаютъ, не зная

устали, надъ новыми пьесами, новыми замыслами каждый день — и вы изъ этого можете сами составить себѣ какой угодно выводъ.

Если можно было собрать такую труппу въ Англіи — Шекспиръ снова сталъ бы силой. Пока онъ только — запасной товаръ. Московскій Художественный театр — живетъ, въ него заложены умъ и характеръ.

Директора его, гг. Станиславскій и Немировичъ-Данченко, добились невозможнаго: они съ успѣхомъ основали некоммерческій театръ.

Они вѣрятъ въ Реализмъ, какъ въ методъ, посредствомъ котораго актеръ можетъ раскрыть психологію драматурга. Я въ Реализмъ не вѣрю. Здѣсь не мѣсто обсуждать справедливость или несправедливость этой теоріи: иногда и въ пыли можно найти утерянныя драгоценности; смотря внизъ, можно иногда увидеть и небо.

Достаточно сказать, что все, что ни дѣлаютъ у себя на сценѣ московскіе художественники, — они дѣлаютъ это въ совершенствѣ. Они тратятъ время, деньги, трудъ, мощь и терпѣніе съ щедростью царей. Они репетируютъ пьесу сотни разъ; они мѣняютъ и заново планируютъ сцену до тѣхъ поръ, пока она окончательно не соотвѣтствуетъ ихъ замыслу; они репетируютъ, репетируютъ, репетируютъ, придумывая заботливо, терпѣливо мелочь за мелочью...

Серьезность, характерность — вотъ два качества, которыя дадутъ Московскому Художественному театру успѣхъ въ Европѣ и повсюду. Театръ этотъ родился въ сорочкѣ: ему теперь только 10 лѣтъ; передъ нимъ долгая жизнь, и когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія, это будетъ твердо стоящее на ногахъ учрежденіе. Только московскій Художественный театръ не долженъ ухаживать за Поэзіей, и ни въ коемъ случаѣ онъ не долженъ вступать съ ней въ связь. Когда онъ возмужаетъ, въ немъ пробудится новая сознательность... онъ расправитъ свои крылья и вознесется на этихъ крыльяхъ воображенія на тотъ болѣе обширный, болѣе широкій путь, который не имѣетъ имени и не ведетъ никуда, кромѣ какъ къ самому себѣ.

Всѣ постановки Московскаго Художественнаго театра великолѣпны, и за что бы онъ ни брался, за пьесу изъ современной жизни, за сказку... онъ всегда подходитъ къ ней вѣрно, нѣжно, мастерски... Нѣтъ ничего легкомысленнаго. Ко всему относятся серьезно. Серьезность, какъ я уже сказалъ, — отличительное свойство этого русскаго театра“.

Перев. М. Ликиардопуло.

О театральнѣй критикѣ.

(Посвящается провинціальнымъ рецензентамъ *).

Много горькихъ истинъ о нашей театральнѣй критикѣ высказалъ въ своемъ докладѣ режиссерскому съѣзду г. Суллержикскій, много прекрасныхъ мыслей о томъ, чѣмъ должна и чѣмъ не должна быть критика театра; почти всѣ его выводы и пожеланія совершенно безспорны... Но, перенося вопросъ изъ плоскости идеальныхъ пожеланій въ плоскость его

*) Благодаря любезности секретаря послѣдняго режиссерскаго съѣзда, А. Н. Ленковской, я имѣлъ возможность ознакомиться съ блестящимъ докладомъ г. Суллержикскаго и съ содержаніемъ преній по этому докладу. Настоящей статьей я, — провинціальнѣй рецензентъ, — хочу, такъ сказать, „взять слово“ для послѣдняго содѣйствія выясненію животрепещущаго вопроса о задачахъ и желательной фізіономіи театральнѣй критики.

«Кафэ-шантань». Г. Б. Якупова.

конкретного разрѣшенія при наличныхъ условіяхъ и реальныхъ возможностяхъ, мы должны констатировать, что г. Суллержицкій только поставилъ — ярко, талантливо и животрепещуще — вопросъ, только намѣтилъ отдаленные путеводные огни, а для практическаго рѣшенія далъ очень мало. Его ошибкой было то, что онъ слишкомъ часто съ общаго вопроса сбивался на частный и говорилъ не о взаимоотношеніи театра и критики при различныхъ данныхъ для настоящаго момента условіяхъ, а о желательномъ отношеніи критики къ дѣятельности Московскаго Художественнаго театра. Но то, что можно требовать отъ *столичной* критики, да еще въ отношеніи къ такому храму искусства, какъ Художественный театръ, далеко не всегда можно выставить общимъ требованіемъ для всей русской театральной критики — и столичной и провинціальной. Взять хотя бы пожеланіе, чтобы критикъ писалъ свою статью о постановкѣ послѣ 5—6-го представленія. Конечно, г. Суллержицкій правъ, говоря, что „лишь на 5—6-мъ спектаклѣ пьеса укладывается въ свои рамки, и каждый изъ актеровъ лишь на 5—6-мъ спектаклѣ находитъ свое сценическое самочувствіе“, правда и то, что самому критику трудно за одинъ спектакль правильно разобраться въ собственныхъ впечатлѣніяхъ. Но какъ же быть въ провинціи, гдѣ, не говоря уже объ условіяхъ газетной работы, отъ рецензій о 1-мъ представленіи можетъ зависѣть вся судьба постановки, самое ея повтореніе? Въ докладѣ г. Суллержицкаго мы не найдемъ отвѣта на этотъ вопросъ, а отвѣтъ нуженъ, необходимъ. И сколько ни хулить провинціальныхъ рецензентовъ, а тѣ изъ нихъ — возможно, что и немногіе — которые добросовѣстно относятся къ своей работѣ, не мало, вѣроятно, помучились надъ этимъ вопросомъ. Суммируя то, что требуетъ отъ критика г. Суллержицкій, мы можемъ сказать, что театральный критикъ долженъ быть человѣкомъ вполне добросовѣстнымъ, чуткимъ, съ развитымъ художественнымъ вкусомъ, съ большей эрудиціей общей и въ частности по вопросамъ искусства, наконецъ, въ совершенствѣ знакомымъ со сценической техникой. Но если бы критики были таковы, то и не было бы „вопроса“ большого и трагическаго: рѣчь могла бы идти лишь о выясненіи и устраненіи нѣкоторыхъ частныхъ недоразумѣній, а критика въ цѣломъ неуклонно способствовала бы движенію театра по пути художественнаго прогресса.

„Вопросъ“ возникаетъ именно потому, что дѣло обстоитъ не такъ. Театральныхъ критиковъ — оставляя въ сторонѣ недобросовѣстныхъ и подкупныхъ — можно подраздѣлить на двѣ группы: одни непоколебимо увѣрены въ томъ, что ихъ очень важная и нужная задача — дѣлиться возможно скорѣе съ публикой своими „впечатлѣніями“, давать „оцѣнку“ спектакля, стави исполнителямъ своего рода „отмѣтки“ (г. А. провѣл свою роль „хорошо“, а г-жа Б. свою „весьма недурно“ и т. п.); другіе, иногда совсѣмъ смутно, иногда болѣе или менѣе отчетливо сознаютъ безцѣльность,

никчемность такой работы, чувствуютъ или догадываются, что у театральной критики могутъ и должны быть иныя задачи. Конечно, бываютъ и исключенія — критики съ опредѣленнымъ, выработаннымъ критическимъ „сredo“, вполне сознательные въ своей работѣ, но — какъ общее правило — такое „сredo“, опредѣленная идейная точка зрѣнія, отсутствуетъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ въ первую голову нужно заняться выясненіемъ вопроса „о задачахъ театральной критики“.

Во-вторыхъ, громадное большинство театральныхъ критиковъ по своему опыту и своимъ познаніямъ очень далеко отъ идеала. Сказать прямо: будьте опытные и знающіе — нельзя, ибо и то и другое приобрѣтается лишь въ процессѣ критической практики. Нужно, очевидно, опредѣлить для желающихъ быть полезными театру критиковъ тѣ минимальныя требованія, которыми они должны удовлетворять, дать имъ, такъ сказать, „*посильныя директивы*“.

Всецѣло присоединяясь къ идеальнымъ пожеланіямъ г. Суллержицкаго, мы считаемъ сейчасъ насущнѣйшей задачей намѣтить такой практической компромиссъ, который при настоящихъ конкретныхъ условіяхъ жизни театра и прессы наиболѣе соотвѣтствовалъ бы идеальному представленію о роли театральной критики и былъ наиболѣе плодотворенъ съ точки зрѣнія интересовъ развитія театра. Всестороннее освѣщеніе вопроса и опредѣленіе такого компромисса должно быть одной изъ главныхъ задачъ предполагаемаго въ будущемъ году театрального съѣзда, а на эту статью мнѣ хотѣлось бы смотрѣть какъ на открытіе предварительной богатой фактами и мыслями дискуссіи. И если моя статья сыграетъ такую роль, то это будетъ, быть можетъ, достаточнымъ основаніемъ для извиненія ея пробѣловъ и дефектовъ.

Идеальную театральную критику представить себѣ не многимъ труднѣе, чѣмъ идеальнаго критика. Подробный разборъ пьесы, тонкій и глубокий анализъ ея идей, психологіи ея лицъ, приѣмовъ творчества ея автора; на основаніи этого разбора опредѣленіе необходимыхъ требованій для постановки, анализъ данной постановки, исполненія, выясненіе допустимости даннаго толкованія пьесы и отдѣльныхъ ролей режиссеромъ и артистами: не стоитъ ли оно въ дисгармоніи съ какимъ-либо безспорнымъ замысломъ автора или нѣтъ ли въ немъ внутренней противорѣчивости; наконецъ, анализъ передачи, критическій разборъ приѣмовъ игры, указанія — идейныя и техническія — режиссеру, артистамъ, декоратору и т. д. Всѣ указанія должны быть строго мотивированы, обусловлены строго продуманной точкой зрѣнія. И писать критикъ долженъ не послѣ 1-го или 2-го представленія, а уже послѣ того, какъ „пьеса укладывается въ свои рамки“, тщательно провѣривъ при этомъ собственныя впечатлѣнія и убѣдившись въ ихъ безспорности для самого

Выставка современной живописи.

Фантазія на балпаду Пушкина „Жиль на свѣтѣ рыцарь бѣдный“. Г. Б. Якулова.

себя... Таковъ, примѣрно, идеаль, и „могій вмѣстити да вмѣститъ...“

И, конечно, солидный критикъ солиднаго столичнаго органа, пишущій за цѣлую зиму объ ограниченномъ количествѣ постановокъ, напримѣръ, Художественнаго театра, прямо-таки обязанъ „вмѣститъ“.

Но, загляне.ль теперь въ провинцію. Драма. Въ мѣсяцъ ставится два десятка, а то и больше пьесъ. Давать о каждой изъ нихъ такую статью, какая требуется только что указанными задачами театральной критики, совершенно немислимо. Во-первыхъ, нельзя себѣ представить творческую и критическую энергію, которая выдержала бы 20 такихъ „разборовъ“ въ мѣсяцъ; во-вторыхъ, ни одна газета не можетъ предоставить столько мѣста для отдѣла театральной критики и, въ третьихъ, нельзя выжидать, какъ требуется, 5—6-го представленія по одному тому, что, какъ мы уже говорили, даже самое повтореніе пьесы можетъ завистѣть отъ отзыва о первомъ представленіи. Итакъ, провинціальный театральный критикъ долженъ почти каждый день, посмотрѣвъ одинъ разъ пьесу, давать краткій отчетъ о спектаклѣ — „рецензію“.

Какія же задачи можетъ и долженъ преслѣдовать онъ при такихъ условіяхъ?

Начнемъ съ того, чего критикъ не долженъ дѣлать. Прежде всего, онъ долженъ хорошенько уяснить себѣ всю безцѣльность голословныхъ оцѣнокъ, отзы-вовъ — „отмѣтокъ“.

Что можетъ дать такой отзывъ публикѣ, театру, артистамъ? Развѣ читатель найдетъ что-нибудь новое для себя, когда прочитаетъ про видѣннаго имъ наканунѣ артиста, что онъ „не давъ съ самаго начала надлежаще сильнаго тона, во 2 и 3-мъ дѣйствіи провелъ свою роль съ большимъ подъемомъ, а въ 4-мъ уже давалъ чувствовать утомленіе“, или что-нибудь въ этомъ родѣ? Очевидно, что интересъ къ подобнымъ рецензіямъ сводится къ самому пустому любопытству: „а ну ка, что онъ тамъ написалъ?“ „что же, вѣрно! почти такъ“ или „вретъ!“ И только это было бы еще не такъ плохо. Но критикъ *воздѣйствуетъ* на публику, можетъ до нѣкоторой степени гипнотизировать ее, внушать ей свое представленіе объ артистѣ и создавать, такимъ образомъ, артисту успѣхъ или неуспѣхъ. Какое поле раскрывается тутъ для всякихъ злоупотребленій! А страдаютъ актеры, страдаетъ театръ. Если рецензентъ ставитъ артисту хорошую „отмѣтку“, это въ лучшемъ случаѣ не оказываетъ никакого вліянія на его творчество, а въ худшемъ можетъ побудить его „почти на лаврахъ“, перестать работать надъ собой, усвоить преувеличенную самооцѣнку. А плохая „отмѣтка“, кромѣ того, что заставляетъ актера переживать рядъ тяжелыхъ минутъ, можетъ лишить его энергіи, повредить его карьерѣ и, такимъ образомъ, за-

глушить талантъ. И въ обоихъ случаяхъ „отмѣтка“ не дастъ ничего цѣннаго, никакихъ стимуловъ для работы, не укажетъ никакихъ путей...

Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ придавать цѣну такимъ „указаніямъ“: „у г. А. не всегда хватало темперамента“ или „у г-жи Б. намъ хотѣлось бы (почему?) иногда большаго лиризма“... А какую цѣну имѣть то, что пишется въ такихъ рецензіяхъ о пьесѣ? Рецензентъ здѣсь уже не стремится воздѣйствовать, а лишь заботится о томъ, чтобы освѣдомить публику, „что за штука“ вновь поставленная пьеса. А, между тѣмъ, тутъ-то критикъ и можетъ выступить, какъ благотворная для театра сила. Разъяснять идею пьесы, помогать уяснить величіе, сильнѣе почувствовать красоту истинно прекрасныхъ твореній искусства и вскрывать ничтожность какой-нибудь беззастѣнчиво рекламируемой „сенсаци“ — вотъ первая задача театрального критика, для выполнения которой полезно практиковать предварительныя статьи и замѣтки. Ставится пьеса Ибсена — подготовьте къ ней зрителя; публику заманиваютъ какой-нибудь „Обнаженной“, разъясните, что готовится недобросовѣстное покушеніе на его карманъ. И такимъ путемъ критикъ можетъ воздѣйствовать на репертуаръ, способствовать поднятію его на большую художественную высоту, очищенію отъ пошлости и „сенсационной“ бездарности. Разборъ пьесы, по необходимости самый сжатый, но возможно выпуклѣе раскрывающій ея идею и особенности метода творчества автора долженъ быть положенъ въ главу угла рецензіи: онъ долженъ помочь зрителю разобратся въ томъ, что есть цѣннаго въ самой пьесѣ, во-первыхъ, и дать возможность установить объективный критерій оцѣнки постановки, во-вторыхъ. Охарактеризовавъ „манеру“ автора (напр. Островскаго, Чехова, Ибсена, Метерлинка, Пшибышевскаго), въ частности приемы, примѣненные имъ для созданія данной вещи, вы тѣмъ самымъ уже находите объективную базу для опредѣленія степени удовлетворительности постановки и для указаній, могущихъ быть дѣйствительно цѣнными. Конечно, по невозможности хотя бы за недостаткомъ мѣста дать всесторонній и детальныя разборъ, придется ограничиваться двумя-тремя наиболѣе яркими чертами, но, какъ первый шагъ къ подъему театральной критики въ провинціи, и это уже не мало.

Далѣе критикъ переходитъ къ оцѣнкѣ игры артистовъ. Здѣсь прежде всего нужно избавиться отъ привычки говорить хотя бы по два слова, но *о всѣхъ* исполнителяхъ. Разъ мы не можемъ, какъ слѣдовало бы, подробно разобрать игру каждого — приходится ограничиться наиболѣе яркимъ и значительнымъ: только, чтобы не судить голословно, немотивированно. Артистъ А. играетъ такую-то роль: не говорите, „хорошо“ или „плохо“, а укажите, что должно или можно дать, и что артистъ далъ; если въ игрѣ были рѣзнувшіе васъ диссонансы, укажите, но опять-таки не фразой „насъ не удовлетворила передача такого-то момента“, а конкретнымъ указаніемъ, въ чемъ дисгармонія; если нѣкоторыя мѣста васъ особенно увлекли и поразили, постарайтесь, проанализировавъ собственное впечатленіе и, разобравшись въ томъ, что дѣлалъ артистъ, указать, что именно обусловило силу впечатленія. Такъ вы будете постепенно вырабатывать *критику пріемовъ*, и послѣ нѣсколькихъ рецензій артистъ можетъ яснѣе увидеть свою силу и слабость: а этимъ вы освѣтите ему путь для дальнѣйшей работы.

Изъ сказаннаго уже ясно вытекаютъ нѣкоторыя, какъ мы выразились, „директивы“. Прежде всего для критика обязательно предварительное знакомство съ вещью: во-первыхъ, для того, чтобы имѣть возможность такъ или иначе заранѣе рекомендовать ее публикѣ, во-вторыхъ — чтобы сознательно слѣдить за ея

исполнениѣмъ. Далѣе, если постановка представляется малоцѣнной или даже отрицательно цѣнной, то рецензентъ ограничивается въ первомъ случаѣ сжатымъ констатированіемъ малаго интереса постановки, а во второмъ — мотивированнымъ осужденіемъ ея; если же постановка является интересной, заслуживающей дальнѣйшаго существованія, рецензентъ даетъ „разборъ“ и старается обратить вниманіе публики на эту постановку. Такимъ образомъ, окажется возможнымъ давать рецензію въ полномъ смыслѣ слова не каждый день, а, стало быть, давать ее болѣе обширной и полной. Если цѣнная, по мнѣнію рецензента, постановка повторяется, онъ не ограничивается рецензіей о пер-

же обсужденіи. И одно для насъ ясно съ самаго начала. Театральный критикъ долженъ быть критикомъ „съ головы до пятъ“, безпощаднымъ критикомъ не только театра, но и самой своей критики. И пусть будетъ онъ не холоднымъ, тощачимъ зубы зоиломъ, но страстнымъ пророкомъ театра; огнемъ вдохновенія пусть горитъ его критическая мысль и беззавѣтной любовью къ культурѣ, искусству, театру да будетъ согрѣта его работа. Эта любовь соблюдетъ отъ „грѣха“.

Юр. Денике.

Хореографическая школа Л. Р. Нелидовой и А. І. Собошанской.

Спектакль въ театрѣ Солодовникова. Солисты: г-жи Оганянъ, Романова, Глюкъ, Лупандина.

вомъ спектаклѣ, а пишеть и послѣ второго и послѣ пятого.

Наконецъ, для того, чтобы рецензентъ могъ удовлетворить требованію разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ, онъ не долженъ писать сейчасъ же послѣ спектакля. Необходимо вывести тамъ, гдѣ оно еще есть, обыкновеніе давать рецензіи на другой день послѣ спектакля: пусть онѣ появляются черезъ день, два, даже три — развѣ это ужъ такъ важно? — но пусть будутъ продуманны и обработаны, а это, безспорно, важно.

Мы не коснулись еще одного очень существеннаго вопроса: долженъ ли критикъ быть знакомъ съ закулисной стороною сцены? Этотъ вопросъ и наиболѣе споренъ: много фактовъ и соображеній приводится какъ за положительное, такъ и за отрицательное его рѣшеніе. Поэтому мы считаемъ необходимымъ подвергнуть его специальному обсужденію и надѣемся сдѣлать это въ ближайшемъ будущемъ. Вообще мы, конечно, считаемъ вопросъ не только не исчерпаннымъ, но еще только-только намѣченнымъ. Мы старались лишь формулировать то, что выясняется при первомъ

Жа „bis“.

Въ гондолѣ.

(Изъ „итальянскихъ мотивовъ“).

*Mia bella, mia cara,
Мы плывемъ съ тобой въ гондолѣ...
Чу! вдали звенитъ гитара...
Я страдать не въ силахъ боль!*

*Отъ любовнаго угара
Я блѣднѣю и краснѣю...
Отвѣчай мнѣ, тѣа сага:
Хочешь?... будешь ты моею?*

*Mia bella, mia cara,
Жизнь моя въ твоѣмъ отвѣтѣ!*

Хореографическая школа Л. Р. Нелидовой и А. И. Собещанской.

Спектакль в театре Солодовникова. Группа учениц и учеников.

*Ты да я — вѣдь лучше пара
Врядъ ли сыщется на свѣтъ!*

*Ты смѣешься?... Неужели
Мы разстанемся навѣки?
Ахъ, тебѣ вѣдь надоли
Эти „уличныя рыбки“!*

*Надоли площадь Марка,
Старый левъ, палатки дождей!..
Солнце, какъ оно ни ярко,
Надоли успѣло тоже..*

*Въ синей дымкѣ засіяла
Ночи блѣдная царица...
Гладь зеркальнаго канала
И горитъ и серебрится...*

*Мы несемся по каналу...
Тѣются звуки мандолины...
Гондольеръ! гребѣ къ вокзалу
И не слушай синьорины!*

*Мчись стрѣлою съ нашей парой,
Мчись — недолго до разсвѣта!
Да смотри: дуэнь старой
Передай поклонъ поэту!*

*„Неповинна синьорина, —
Такъ ты скажешь ей con brio, —
„Виноваты: мандолина,
Ночь, луна и Santo Dio!“*

Lolo.

Жизнь актера.

(Къ серіи очерковъ „Сцена днемъ“).

„Одна жизнь за другой бросается подъ колесницу этого бога: колесница пробѣзжаетъ, раздирая ихъ жизнь, и новья, и новья жертвы со стонами, и воплями, и проклятіями валяются подъ нее!“

Левъ Толстой.

Съ великимъ трепетомъ подхожу я къ этому очерку: совмести ли мое перо несомнѣннымъ чувствамъ моимъ?!

Перечитывая свой предыдущій очеркъ, я остался неудовлетвореннымъ, — тускло, блѣдно, не это.

Нельзя писать такъ! Когда ты холоденъ, — нельзя тихо скулить; когда тебя бьетъ, — нельзя отмахиваться «мокрой калошей».

Теперь я приступаю... къ жизни актера... Тяжелый путь окрашенный весельемъ, весельемъ пира во время чумы, тупымъ весельемъ отчаянія, весельемъ на межѣ безумья... Смотрите, какъ на этомъ пути у каждаго верстового столба грабятъ силы, здоровье и человѣческое достоинство актера!

Однако, постараемся сдержать душевную накипь и схематически обозримъ эту жизнь актера.

«Постъ»... «Москва»... «Бюро»... «Провинція»... Вотъ этапы бродяги, забывшаго имя свое. Вѣчно въ движеніи, знай вертись въ колесѣ, — черезъ годъ, — и то не всегда! — начинай снова «сказку о бѣломъ бычкѣ»:

«Постъ»... «Москва»... все въ томъ же порядкѣ... пока не свалишься.

Ненужный, отринутый, одиноко ищетъ актеръ себѣ «мѣста», вѣчно ищетъ «мѣста» на землѣ. И только тогда успокоится, когда постоянное «мѣсто» получитъ... въ мертвецкой чуждой больницы, гдѣ ласку увидитъ впервые въ объятіяхъ мороза, гдѣ вмѣсто отходной молитвы вѣтеръ гудитъ...

Есть у актера пріютъ передъ смертью, тихій, родной уголокъ, награда за жизнь — домъ сумасшедшихъ. Туда всѣ дороги насъ приведутъ!

День безъ снѣга въ каменномъ мѣстикѣ, ночь безъ освѣжающаго сна; актеръ, туло упершись мутными глазами въ міръ, лѣниво тащитъ утлую жизнь свою изъ конца въ конецъ мачехи-земли... И хотя бы то было мученичество за идею, а то просто животное состояніе загнанныхъ куда-то, никчемныхъ людей!

Все искусственно подогрѣто, взвинчено, нагло-обманчиво! Одно горитъ еще въ актерѣ признакомъ жизни — злоба, осадокъ чего-то, когда-то горѣвшаго. Злоба къ людямъ, къ небу и къ землѣ.

Это горѣніе внутри актера многимъ, кто посвѣжѣе, кажется его чуткой душой, «темпераментомъ», «нервами» — такъ идеализируютъ актера тѣ, кто хочетъ видѣть въ театрѣ

Хореографическая школа Л. Р. Нелидовой и А. И. Собещанской.

Спектакль в театре Солодовникова. Наташа Короткова (5-лѣтняя балерина).

Литературный балъ „Голодный Пегасъ“.

О. Н. Миткевичъ — „Муза современной поэзии“.

(Костюмъ по рисунку С. Судейкина).

бога. Но взгляните проще на актера, поживите его жизнью, и вы увидите, что чуткая душа и пылкий темпераментъ немалымы для паревъ, кѣмъ-то ради васмѣшки ввергнутыхъ въ смехъ, отторгнутыхъ отъ солнца яснаго, отъ цвѣтовъ привѣтливыхъ, отъ воздуха, жизни намъ дающаго.

Душа... Это тотъ другой, кто во мнѣ живетъ. И живетъ онъ бодрѣ моего вялнвлаго „я“, онъ всегда ближе къ истинѣ, онъ вездѣсущъ, онъ парить за предѣлами досигаемаго, — онъ тотъ, какимъ родился я впервые... Чистое, милое дитя!

У души и темпераментъ, камни воскресающіи. Темпераментъ... Въ чистой крови родившаяся, сама здоровая и все очищающая лава кипищихъ гдѣ-то въ нѣдрахъ металловъ брызжетъ, рвется, выходя ищетъ!

И думаете вы выйти у актера, юность убишаго голодомъ, пьянствомъ безъ просыпа, сифилисомъ, „душу живу“, нервы, — эти струны души непзломанной, струны крѣпкія, звучныя, нѣжно привикнувшія къ міру?

Тогда зачѣмъ же пугаютъ насъ тѣнистою?! И молодость вѣчна! И благоухають, вѣчно розы и вѣчно пѣнится вино!

Такъ дайте же руку, сѣлыя, ищущіе въ жизни актерской блеска яркаго, смѣха веселаго и праздника безконечнаго! Поидемъ со мной изъ страну, откуда нѣтъ возврата!

Не все актеру масленица — придетъ и великій постъ.. Постъ! Кончился сезонъ, а съ нимъ обжорство, пьянство. Актеръ готовится къ посту. Съ трепетомъ ждетъ онъ, заплатитъ ли ему за 5 мѣсяцевъ беспривѣтнаго труда, а если заплатитъ, останутся ли крохи сбереженій... Съ оскорбленіемъ, какъ бы дѣлаи незаслуженную милость, антрепренеры швыряютъ актеру мѣдные гроши изъ своего золота, выхваченнаго у публики путемъ безкровной экспроприаціи. Подавленный „добротой“, „честностью“ антрепренера, актеръ работнино благодаритъ въ заискивающихъ адресахъ за то, что „дорогой“, „родной нашъ“ благополучно добѣжалъ на шоу актерской до конца сезона и заплатилъ... Сторичей меньше стоимости затраченныхъ силъ, здоровья.

Избавившись за послѣдніе дни передъ отъѣздомъ съ кредиторами, актеръ выпроваживается квартирной хозяйкой.

Его не провожаютъ родные, друзья, любовно, заботливо облегчая ему предстоящій путь. Пѣтъ, его выпроваживаютъ, какъ временнаго жильца, съ которымъ нечего сблизиться, безжалостно утомляя его скандалами изъ-за каждого самовара, изъ-за каждого мѣльба дровъ, нока, больной, не втащи-

вается онъ въ вагонъ, въ трясуцій ищикъ съ грязными тѣлами, съ смазными саногамъ, въ дымъ, въ смрадъ.

Цѣтется онъ съ юга на сѣверъ, изъ одного ящика его переваливаются въ другой, гоняють его съ его скарбомъ, съ чемоданами, корзинами, ругають его, ругается онъ и все ѣдетъ, ѣдетъ...

А, его догоняи, вьется надъ нимъ черная нѣжда и каркаетъ: мѣсто искать... мѣсто искать...

Впереди цѣлый годъ — надо его прожить, надо найти для него мѣсто... искать мѣсто!

Страшно вымолвить эти слова!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Актеръ Стефанъ Бирюковъ.

Москва.

— О. И. Паликинъ и Д. А. Смирновъ приглашены на будущій годъ въ Монте-Карло, гдѣ выступить въ „Русалкѣ“, „Мефистофелѣ“ Бойто, „Севильскомъ цирюльничѣ“ и „Алеко“ Рахманинова, а специально для Паликина будетъ поставлена „Юдишь“ съ г-жей Кузнецовой или Литвинъ въ заглавной партіи.

— По упорнымъ слухамъ, теноръ г. Ламаевъ, кончая въ будущемъ сезонѣ службу въ оперѣ Зимина, уже подписалъ контрактъ съ дирекціей Императорскаго Большого театра на три года, съ окладами жалованья 7,000, 8,000 и 9,000 р.

— Артистка театра Солодовникова г-жа Правдина приглашена съ будущаго зимняго сезона въ составъ труппы Большого театра.

— А. И. Южанинъ официально вступилъ въ управленіе труппой Малаго театра. Режиссерами утверждены гг. Абларовъ и Красовскій (послѣдній въ качествѣ режиссера исключительно народныхъ сценъ съ сотрудниками). Въ составъ труппы вошли: г-жи Варравина, Щепкина-Эль, Салинъ, Комаровская, Федотова (младшая дочь А. А. Федотова) и Антонова; гг. Бравичъ, Лепковскій и Климовъ.

— Въ виду установленія съ будущаго сезона въ Маломъ театрѣ дублеровъ во всѣхъ новыхъ пьесахъ, — будутъ установлены также и по двѣ генеральныхъ репетиціи, по одной для каждаго состава исполнителей.

— Вернулся въ Москву Ф. А. Коршъ, который пробудетъ здѣсь до 5 мая, а затѣмъ снова уѣдетъ за границу.

— Съ четверга, 9-го апрѣля, въ театрѣ Корша снова идутъ „Дни нашей жизни“, съ наполовину новымъ составомъ исполнителей. Общій ансамбль исполненія болѣе, чѣмъ приличенъ: нѣтъ ни одной роли, которая бы исполнялась плохо; а нѣкоторыя, даже совѣтъ третестепенныя фигуры (напр., писаря, дѣвочки въ 2-мъ актѣ) передаются рельефно и характерно. Изъ новыхъ исполнителей хорошо справляются съ своими ролями г-жа Кривская (мать), г. Муратовъ (Глуховецъ) и превосходна — г-жа Кварталова (Оль-Оль).

— Запрещенная въ прошломъ году для Малаго театра пьеса Жулавскаго „Эросъ и Психей“ включена въ репертуаръ театра Корша на будущій сезонъ. На постановку разрѣшеніе уже получено.

— Художественный театръ предполагаетъ въ будущемъ сезонѣ возобновить „Чайку“, съ г-жой Барановской въ роли Зарѣвой.

— По слухамъ, Ва. И. Мемировичъ-Данченко пишетъ новую пьесу — „Курганъ“.

— Часть труппы Художественнаго театра снимается на іюнъ и іюль мѣсяцы дачный Пушкинскій театръ. Во главѣ дѣла будетъ стоять г. Лужскій. Гастролнировать будутъ гг. Качаловъ и Москвинъ.

— Во вторникъ 7-го въ Солодовниковскомъ театрѣ состоялся концертъ В. Н. Петровой-Званцевой, великолѣпно снѣвшейся, между прочимъ, романсы С. Н. Василенко, имѣвшіе недавно въ ея исполненіи большой успѣхъ въ Берлинѣ. Въ концертѣ приняли участіе артисты оперы С. И. Зимина: Германъ, Вѣковъ, Оленинъ, Запорожецъ, Гриценко и дебютантка г-жа Николаева. Въ заключеніе ученицами хореографической школы Нелидовой и Собещанской были исполнены балетный дивертисментъ, оставившій самое благоприятное впечатлѣніе. За четыре мѣсяца своего существованія, школа достигла поистинѣ блестящихъ результатовъ. Изъ исполнителей особенно выдѣлились г-жи: Лупандина (испанскій танецъ), Глюкъ (тарантелла), Романова (вальсъ), Оганянъ (восточный танецъ). Крохотная же пятилѣтняя балерина Наташа Короткова произвела положительно сенсацию.

— Общая валовая сумма, полученная отъ предпріятій г. Зимина въ театрѣ „Оріонъ“ и Солодовниковскомъ, достиг-

ла 500.000 руб. Сезон закончился с небольшим убытком. Но весь убыток поглощается расходами на приобретение разного материала для оперы, постановка которых отложена до будущего сезона.

— Труппа, играющая в театре „Орианъ“ „Большого человека“, почти в полном составе, за исключением О. Н. Миткевича, остающейся в Москве, уезжает в Киев и Одессу.

— Пьеса С. Мамонтова „Цѣною крови“, предполагавшаяся к постановке несколько лет назад в Новомъ Императорскомъ театре, приобретена австрийской Пезлобба для постановки в будущемъ сезоне.

— В нарождающейся автентичной Незлобина будет введено, по примеру Художественного театра, очень выгодное для артистовъ условие: изъ театрального гардероба каждому изъ участвующихъ будет выдаваться все, что относится к костюму по роли, до мельчайшихъ подробностей, — включая галстуки и ботинки. Такимъ образомъ, артисты будутъ избавлены отъ солидной цифры расходовъ, сопряженныхъ с канризми требованіи измѣнчивой моды.

— В театральныхъ кругахъ возникли упорные слухи, что нѣкій московскій миллионер-меценатъ собирается снять с будущаго сезона Интернациональный театр для гастролей итальянскихъ вокальных знаменитостей и балета. Намѣчены гастроль Карузо, Дидур, Руффо, Кавальери. Приобрѣтаются нѣсколько новыхъ балетовъ.

— Слѣдующей новинкой в театре „Эрмитажъ“ будетъ оперетка „Принцесса долларовъ“. Она пойдетъ в день открытия лѣтнаго сезона. Готовится также в новой и оригинальной постановкѣ „Прекрасная Елена“.

— Лѣтній сезонъ в театре „Эрмитажъ“ продлится до 25 августа. Съ этого числа до конца сентября театръ будетъ заводить гастроліи В. Ф. Коммиссаржевской. На это время опереточная труппа получитъ мѣсячный отпускъ.

— Гастроль А. Д. Вильцевой начнется в „Эрмитажъ“ с иоловинны маи. Артистка выступитъ в „Прекрасной Еленѣ“, которую для нея возобновляютъ в новой постановкѣ, „Кингъ-цыганкѣ“ и „Цыганскихъ пѣняхъ“. Всѣхъ спектаклей съ ея участіемъ предполагено 12.

— Опереточные спектакли в театре „Буффъ“ заканчиваются 12 апрѣля, а съ 13 здѣсь начинается спектакли еврейская труппа г. Каминскаго. Всѣхъ спектаклей предполагено восемь.

— Выяснилась судьба театра и сада „Акваріумъ“ на предстоящій лѣтній сезонъ. В закрытомъ театре в теченіе мая будутъ гастроліровать петербургскій Литейный театр „Grand Guignol“ В. А. Казанскаго и петербургскій театр-кабарѣ „Кривое зеркало“, приѣзжающій в Москву со всей своей труппой, при чемъ специально для Москвы пишется нѣсколько злободневныхъ обозрѣній. В юнѣ в „Акваріумъ“ предстоятъ гастрольные спектакли артиста петербургскаго Александринскаго театра г. Варламова, а по окончаніи ихъ предполагаются спектакли русской фарсовой труппы.

В полуоткрытомъ желѣзномъ театре съ 20 июня начинается чемпионатъ французской борьбы.

— На будущій зимній сезонъ театр „Акваріумъ“ снимаетъ И. В. Лебедевъ для фарсовыхъ спектаклей и чемпионатовъ французской борьбы.

— 8-го апрѣля в „Романовкѣ“ состоялся ученическій концертъ преподавателя пѣнія Я. А. Лосева, показавшій, что дѣло обученія поставлено у него серьезно. Наиболѣе подвинуты ученики: г-жа Лосева, г. Введенскій и Носовъ; у послѣдняго хорошій вокальный матерьялъ.

— В понедѣльникъ 6-го апрѣля в большомъ залѣ Благороднаго собранія при громадномъ стеченіи публики были исполнены пѣсни каторжанъ и сибирскихъ инородцевъ, записанныя В. Н. Гартевельдомъ лѣтомъ 1908 г. Цѣлый рядъ пѣсенъ, дѣйствительно весьма интересныхъ, былъ повторенъ по востойчивому требованію слушателей. Особенно много аплодировали „кандалному маршу“.

— В субботу 4 апрѣля в Союзѣ сценнческихъ дѣтелей состоялся многочисленное засѣданіе центрального правленія Союза совместно съ комиссіей, вѣдающей предпріятія Союза. Обсуждался вопросъ о предпріятіяхъ Союза. Вопросъ о лѣтнемъ дѣлѣ в Перловкѣ остался открытымъ. В Воронежѣ Союзъ будетъ держать труппу только в томъ случаѣ, если администрація Народнаго дома согласится измѣнить условія сдачи театра, такъ какъ опытъ показалъ, что при существующихъ условіяхъ дѣло вести невозможно. Утвержденъ составъ труппы для Кинешмы, гдѣ Союзъ съ успѣхомъ держитъ дѣло уже третій годъ. На будущій сезонъ Союзъ имѣетъ предложеніе снять 3 театра в Казани — Алафузовскій, Народный домъ имени Гоголя и одну клубную сцену. Эти театры по всей вѣроятности и будутъ сняты Союзомъ. Вообще Союзъ за послѣднее время крѣпнѣетъ, и сфера его дѣятельности расширяется.

В существующій при Союзѣ судъ выбраны и уже дали свое согласіе участвовать С. А. Муромцевъ, Н. В. Давыдовъ, пр. пов. Доброхотовъ, Ю. А. Бунинъ и И. И. Поповъ.

— 12 апрѣля в 1 ч. дня въ помѣщеніи о-ва русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ со-

стоитъ общее собраніе членовъ о-ва, на которомъ, кромѣ доклада комитета о дѣлахъ о-ва, будутъ обсуждаться вопросы: 1) о пожертвованіи на музей 1812 г.; 2) о приправленіи по выету процентовъ переводныхъ пьесъ в стихахъ къ оригинальнымъ; 3) о пенсіонной кассѣ членовъ; 4) о кассѣ взаимопомощи членовъ о-ва; 5) о секретарѣ и московской агентурѣ и т. п.

Состоится также выборы предсѣдателя о-ва, двухъ членовъ комитета, ревизіонной комиссіи и трехъ судей для при-сужденія Грибодовской преміи.

— Московское столичное попечительство о народной трезвости рѣшило на 26 и 27 апрѣля назначить в Сергѣевскомъ народномъ домѣ спектакли в честь Гоголя. 26 апрѣля, передъ началомъ спектакля, будетъ произнесена рѣчь о Гоголѣ и о значеніи его в русской литературѣ и жизни. Труппой народнаго дома будетъ исполнена „Женитьба“ и нѣсколько сценъ: „Чичиковъ и Коробочка“, „Дама просто пріятная и дама пріятная во всѣхъ отношеніяхъ“, „Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“ и др. В заключеніе будетъ спѣта малороссійскимъ хоромъ „Слава Гоголю“; 27 апрѣля назначенъ „Ревизоръ“.

— Первый спектакль при открытіи лѣтняго театра и сада Грузинскаго народнаго дома рѣшено также посвятить Н. В. Гоголю; къ постановкѣ готовится опера „Майская ночь“.

— По слухамъ, отказъ Артура Никиша отъ дирижерства на симфоническихъ собраніяхъ Филармоническаго Общества вызванъ не болѣзнью г. Никиша, которая была лишь предлогомъ, а интригами нѣкоторыхъ выбывшихъ изъ Общества членовъ.

— На предстоящій лѣтній музыкальный сезонъ в Павловскомъ вокзалѣ в качествѣ дирижеровъ-гастролеровъ приглашены: С. Н. Василенко и Ю. С. Сахновскій. Солистомъ-гастролеромъ на скрипкѣ выступитъ артистъ Большаго театра г. Сибирь.

— Гастроль артистовъ театра Корша по цѣлому ряду провинціальныхъ городовъ за время вел. поста в пашѣ прошла очень успѣшно, какъ в художественномъ, такъ и в материальномъ отношеніяхъ. За 32 спектакля в Орлѣ, Тулѣ, Курскѣ, Воровскѣ, Сумахъ, Харьковѣ и Севастополѣ взято по 550 р. на кругъ. Огромнымъ успѣхомъ у публики пользовались: г-жа Карелина-Раичъ и г. Горнѣвъ-Горяпиновъ.

— Г. Дягилевъ, заручившись для Парижа у дирекціи Императорскихъ театровъ согласіемъ дать ему безплатно костюмы, декорации, ноты для оперъ „Псковитянка“ и „Князь Игорь“ и балетовъ „Павильонъ Армиды“ и „Раймонда“, неожиданно на Страстной недѣлѣ получилъ удѣльное объ отказѣ. Положеніе оказалось критическимъ. За мѣсяцъ до открытія спектаклей ему пришлось дѣлать всѣ костюмы и декорации новые. На выручку г. Дягилева по-

Фелія Литвинъ в роли Валькирин

(къ концерту 12 апр. в театре Корша).

шелъ одинъ богатый нефтеспромышленникъ. Теперь какъ костюмы, такъ и декорации дѣлаются частью въ Москвѣ, частью въ Петербургѣ. Всѣ оркестровые музыканты, которые ѣдутъ въ Парижъ, уже получили авансы и дорожные.

— Артистъ балетной труппы Императорскихъ театровъ А. А. Михайловскій произвелъ выстрѣлъ изъ браунинга въ високъ. Къ счастью, пуля только скользнула по кости и застряла подъ кожей около виска. Раненый тотчасъ былъ отвезенъ въ 1-ю городскую больницу. Жизнь его внѣ опасности.

— 15-го апрѣля у мирового судьи Сущевского участка будетъ разбираться любопытное дѣло тенора оперы Зимина, г. Дамасва, по предъявленію къ нему иска въ 165 руб. бывшимъ опереточнымъ артистомъ А. М. Шарпантье. Суть дѣла такова. Г. Дамасвъ, пріѣхавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москву, началъ брать уроки пѣнія у г. Шарпантье, и послѣдній предложилъ ему подписать договоръ, по которому г. Дамасвъ обязался уплачивать г. Шарпантье «за паукъ» по 10% съ получаемого имъ жалованья въ теченіе первыхъ 5-ти лѣтъ. Г. Дамасвъ обучался у г. Шарпантье лишь полгода, перейдя затѣмъ въ Филармоническое училище. Но преподаватель находитъ, что договоръ не утратилъ отъ этого своей силы.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ открытіе въ Москвѣ перваго бюро-конторы для продажи билетовъ на театры, на концерты и лекціи.

— Замоскворѣцкій театръ «Ренессансъ» открываетъ лѣтній сезонъ 25-го апрѣля. Для перваго спектакля будутъ поставлены «Оболтусы-вѣтрогоны». Труппа на предстоящій сезонъ пополнена новыми силами. Въ ея составъ вошли: г-жи Рыбикова, Борцова, Сѣверская, Арди, Свободина, Томская, Баранова, Зинина; гг. Дубовъ, Карскій, Повскій, Соколовъ, Капитъ, Крамеръ, Риневскій. Режиссеръ г. Вельдеманъ.

— Театръ и садъ въ Новомъ-Кудцѣвѣ съ предстоящаго лѣтняго сезона сняты на 2 года Н. А. Аванасъевымъ. Для открытія 9-го мая пойдетъ «Весенній потокъ».

— Дачный театръ въ «Салтыковѣ» на предстоящій лѣтній сезонъ снѣтъ артистомъ г. Пеняевымъ, который сформировать труппу на товарищескихъ началахъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Волна, Аморетти, Гедике, Молодцова, Соколова, гг. Теріани, Пеняевъ, Рязанцевъ, Манинъ, Вишневецкій и Юматовъ. Открытіе предполагается 7—10 мая.

— «Колѣбель Художественнаго Театра». Прозолото-каминательной фабрикѣ товарищества Алексѣевъ и Шампинъ, нацѣнкомъ, которой состоитъ руководитель Художественнаго театра К. С. Алексѣевъ, въ теченіе многихъ лѣтъ существовалъ театръ, гдѣ давались спектакли для рабочихъ. Здѣсь, собственно говоря, и получилъ свое начало Художественный театръ. Въ настоящее время театралыный залъ уничтожится, и все помѣщеніе театра передѣлывается для фабричныхъ нуждъ.

«Идеальный мужъ» Оскара Уайльда на сценѣ Литературно-Художественнаго кружка. Оскаръ Уайльдъ рѣдкій гость на нашихъ сценахъ.

Въ то время какъ, наиримѣръ, въ Вѣнѣ «Идеальный мужъ» уже ис первый сезонъ идетъ чуть не каждый день, наша публика могла познаться съ этой во всякомъ случаѣ любопытной пьесой лишь по спектаклю, состоявшемуся 3 апрѣля въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

Я не скажу, чтобы «Идеальный мужъ» принадлежалъ къ числу наиболее блестящихъ и смѣлыхъ произведеній гениальнаго англійскаго писателя.

Это Уайльдъ безъ Уайльда.

Если вы, перечтя «Саломею», «Доріана Грея», «Флорентійскую трагедію», «Балладу Рэдингской тюрьмы», «Сказки», подойдете съ надеждой къ «Идеальному мужу» или къ «Вѣру лэди Уайндермеръ», то вы будете глубоко разочарованы.

Вамъ покажется, что на эти простенькія пьески, довольно пассивно обличающія темныя стороны большого лондонскаго свѣта, съ значительной долей какой-то специфически англійской сентиментальности и мелодраматизма, вышли изъ-подъ пера совсѣмъ другого писателя и во всякомъ случаѣ не принадлежатъ тому Уайльду, творчество котораго, по прекрасному выраженію Бальмонта, «подобно краснымъ макамъ», горитъ на тускомъ фонѣ современной англійской литературы.

У страннаго загадочнаго Уайльда, какъ и у его героя Доріана Грея, нѣсколько лицъ, и лицо веселаго беззаботнаго джентльмена въ безукоризненномъ фракѣ, съ гарденіей въ истинчкѣ, написаннаго «Идеальнаго мужа» и «Вѣра», совсѣмъ не похоже на страшную и зловѣщую маску Уайльда «Саломеи» и «Грея», которая до сихъ поръ служитъ пугаломъ для тѣхъ англійскихъ филлистовъ, которыхъ такъ любовно описываетъ авторъ «Идеальнаго мужа» и «Вѣра».

Это произведеніе эпохи, когда яркое солнце свѣтской жизни Уайльда не было омрачено ни однимъ облачкомъ, когда онъ блисталъ среди всѣхъ этихъ люди и лордовъ и ихъ интересы доминировали у него надъ всѣмъ остальнымъ въ жизни.

Тутъ только изрѣдка набѣгаетъ какая-то тѣнь, какое-то тяжкое предчувствіе будущаго страданія и ложится на яркіе ослѣпительные тона.

Въ «Вѣрѣ лэди Уайндермеръ», по крайней мѣрѣ, блестящій діалогъ, на каждомъ шагу сверкаютъ изумительные афоризмы, въ которыхъ разворачивается изысканный и парадоксальный умъ Уайльда, а въ «Идеальномъ мужѣ» эти достоинства въ болѣе скромныхъ размѣрахъ.

Играть эти Уайльдовскія пьесы для русскихъ актеровъ очень трудно—трудно справиться съ діалогомъ, трудно носить фракъ и смокингъ.

Въ кружкѣ 3 апрѣля исполнители съ Уайльдомъ справились весьма недурно.

На первомъ планѣ, безспорно, г-жа Ильинская, которой очень удается труднѣйшая роль лэди Чивлей.

Артистка прекрасно справляется съ діалогомъ, даетъ очень яркій и вмѣстѣ съ тѣмъ хрупкій образъ съ множествомъ тонкихъ нюансовъ, интересныхъ переживаній.

Это былъ настоящій Уайльдовскій образъ.

Недурнымъ ея партнеромъ былъ г. Пельтиеръ, который изящно и весело сыгралъ лорда Горинга.

Немного утрировано, но ярко и забавно передалъ г. Борисовскій роль лорда Кавергема.

Дерзавно и грубовато сыгралъ Чилтерна г. Горбачевскій.

Г-жа Полякова, очевидно, рѣшила, что лэди Чилтернъ приходится родственницей лэди Макбетъ и поэтому красокъ не пожалѣла.

Въ роли Мабель очень старалась и очень волновалась совсѣмъ юная ученица.

Поставлена пьеса по обычному «аристократическому» шаблону.

Была золоченая мебель, невѣроятныя картины, поддѣльные пальмы и вообще все то, что по мнѣнію г. помощника режиссера бываетъ въ «самыхъ первыхъ домахъ».

Як. Львовъ.

Симфоническій концертъ подл управл. К. С. Сараджева. Во главѣ своей программы, довольно пестрой и отвѣчающей, такъ сказать, на разные вкусы, К. С. Сараджевъ поставилъ симфонию С-мол С. И. Танѣева, написанную въ 1896—97 году и впервые исполненную въ Петербургѣ подл упр. А. К. Глазунова, которому она и посвящается. Москву же съ ней познакомилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Зилоти въ одномъ изъ филармоническихъ концертовъ. Выдающаяся работа маститаго С. И. Танѣева представляетъ болѣе трудности для исполненія своей первоклассной мудрой и мудреной сложностью письма. Это, такъ сказать, та музыка, которую лучше слушать, надѣвъ пенснѣ... и слѣдя по партитурѣ. Несудивительно, конечно, что молодому дирижеру, имѣвшему въ своемъ распоряженіи оркестръ (М. о-ва оркестровыхъ музыкантовъ) сборный, не выравненный, не слившийся отъ долговременной совмѣстной игры въ одно цѣлое, удалось дать только общее и мѣстами неясное представление о сочиненіи.

Выѣтъ съ тѣмъ исполненіе носило характеръ напряженности, чему виной, правда, искренняя, но несдержанная горячность увлекающагося чуть не до самозабвенія дирижера, и, видимо, прочно усвоенная имъ система «выжиманія пота» изъ музыкантовъ. Этимъ и объясняется отсутствіе свѣтотѣней, тонкаго разнообразія динамическихъ эффектовъ и заботы о красотѣ и уравновѣженности оркестровой звучности. Такъ духовые неизмѣнно давили струнный квартетъ, звучащій вообще довольно слабо.

Въ адаgio былъ взятъ слишкомъ скорый темпъ. Не скажу, чтобы удалось г. Сараджеву передать и чисто парижское изищество прелюдій Клода Дебюсси: «L'après-midi d'un Faune».

Неизмѣнно лучше прошло выступленіе къ оп. «Нюрнбергскіе Мейстерзингеры».

Г-жа Е. А. Шербина-Бекманъ, премію, съ мягкимъ изяществомъ сыграла «Польскую фантазію» Шопена и на bis малоизвѣстную «Aus jünger Zeit» Гринга и «L'isle joyeuse» Дебюсси. О второй солисткѣ, пѣвшей болѣе и страшно вопловившейся, мы умолчимъ.

Н. Бас.

Одинъ изъ Гоголевскихъ спектаклей. Гоголя чествуютъ теперь всюду. И актеры, и ученики театралыныхъ школъ, и любители—всѣ взялись за перестраиваніе костей великаго писателя.

Желаніе почтить память Гоголя—дѣло, конечно, хорошее. Но только въ томъ случаѣ, если оно согрѣто дѣйствительной любовью къ творцу «Ревизора». Плохо, если къ нему примѣшивается беззащитная спекуляція, стремленіе воспользоваться удобнымъ моментомъ и подл ферулой «оригинальной» постановки по образцамъ Художественнаго театра—очистить карманы обывателей.

Это такъ, а пророс... По адресу тѣхъ предприимчивыхъ господъ, которые, судя по письмамъ изъ провинцій, уже сыграли на стадномъ любопытствѣ толпы или еще готовятъ свои лѣтніе „набѣги“ въ разные Царевококшайски и Ейски.

Что касается спектакля, о которомъ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ,—онъ не принадлежитъ къ числу такихъ „покушений“ на имя Гоголя „съ негодными средствами“. Я попалъ на этотъ спектакль (4 апрѣля въ залѣ Романова) случайно, и не раскаялся. Спектакль во многихъ отношеніяхъ любопытный. Прежде всего, роль Хлестакова игралъ бывш. артистъ Имп. театровъ Н. О. Васильевъ. Затѣмъ, остальные роли исполнялись „смѣшанной компаніей“ изъ провинціальныхъ актеровъ, учениковъ театральныхъ школъ и любителей. Интересно было посравнить въ общемъ спектакль, что далъ первымъ долготѣннй опытъ на сценѣ, чему научили вторыхъ въ школѣ, чѣмъ руководились третьи, измѣняя своимъ обычнымъ занятіямъ и стремясь на капризный огонекъ рампы.

Вы помните, конечно, Васильева? Это тотъ самый Васильевъ, который лѣтъ десять тому назадъ считался въ Маломъ театрѣ „образцовымъ Хлестаковымъ“. На его игру смотрѣли когда-то какъ на цѣлое откровеніе. Покойный С. В. Флеровъ (извѣстный тогдашній театральный рецензентъ) въ порывѣ своего критическаго воодушевленія писалъ, что лучшаго Хлестакова „трудно и выдумать“. И вотъ онъ опять передъ нами! Конечно, годы наложили уже на артиста извѣстную печать. И первое впечатлѣніе не въ его пользу. Фигура значительно отяжелѣла, лицо замѣтно округлилось. Хлестаковъ казался лѣтъ на десять старше своего обычнаго возраста. Но стоило сказать Васильеву нѣсколько репликъ, и передъ нами во всей своей прежней яркости и типичности снова тотъ самый Иванъ Александровичъ, какимъ представлялъ его себѣ Гоголь, какимъ изображалъ его когда-то Васильевъ на Императорской сценѣ. Да, это онъ! Мелкій столичный вертопрахъ съ глуповатымъ мальчишескимъ задоромъ. Болтунъ, у котораго слова вылетаютъ какъ-то сами по себѣ, безъ всякаго соображенія. Разнообразіе интонацій поразительно! Движенія и жесты,—удивительно характерны для Хлестакова! И при всемъ томъ рѣдкая бьющая черезъ край простота тона, та простота, которой такъ тщетно добивался Гоголь у современнахъ ему исполнителей Хлестакова. Ни одного фортеля, ни одного излишнее подчеркнутаго выраженія! Да, это Хлестаковъ, у котораго еще можно и слѣдуетъ многому поучиться нашимъ актерамъ для правильной трактовки его типа.

Антуражъ... Роли городничаго, городничихи, Земляники и Хлонова въ рукахъ опытныхъ провинціальныхъ актеровъ. Всѣ на мѣстахъ, и болѣе другихъ г. Болыняковъ (городничій). Городничиха, г-жа Кочубей, нѣсколько пересаливала, особенно въ сценахъ съ Хлестаковымъ, но это, кажется, общая судьба всѣхъ городничихъ на провинц. сценахъ. Въ провинціи почему-то принято играть Анну Андреевну въ кокетничомъ духѣ.

Среди любителей отмѣтимъ г. Кудрявцева, довольно характернаго, но нѣсколько суховатаго Осипа. Другимъ любителемъ, особенно г. Вранскому (Коробкинъ), слѣдуетъ съ большимъ вниманіемъ относиться къ тексту Гоголя. Всевозможныя вставки и приставки лучше оставить въ покоѣ. Гоголя исправлять,—право, вещь неблагодарная.

Ученики... Очень мила г-жа Скульская (Марья Антоновна). Манерничаетъ въ мѣру, походка и движенія обдуманны, типичны. Хотѣлось бы только побольше звука въ голосѣ, а то нѣкоторыя реплики были плохо слышны.

Гг. Шеръ и Сережниковъ (Бобчинскій и Добчинскій)—сознательно портили другъ другу. Первый изображалъ весельчака, чуть ли не прыгалъ и скакалъ по сценѣ. Другой велъ роль въ жалобномъ, плаксивомъ тонѣ. Зачѣмъ это дѣлалось, почему исполнители не захотѣли между собой „сбѣтаться“—одинъ Аллахъ вѣдаетъ. Г. Фрелихъ игралъ судью Ляпкина-Тяпкина какимъ-то... протодьякономъ. Говорилъ все время на одной нотѣ, не отбывая ни мысли, ни настроенія. Было очень похоже на чтеніе ектеніи. Г. Васильевъ 2-й въ роли почтмейстера такъ горячился и кричалъ, что моментами казалось, будто дѣло шло, по крайней мѣрѣ, объ его жизни.

Общій совѣтъ по адресу учениковъ: меньше развязности; больше, господа, любви и уваженія къ Гоголю. „Ревизоръ“ долженъ быть азбукой вашего сценическаго образованія. А вы сами знаете, что безъ азбуки...

Дим. Яз.

Петербургъ.

— 9 апрѣля исполнилось 35 лѣтъ артистической дѣятельности на сценѣ Александринскаго театра М. Г. Савиной. Юбилейное чествованіе великой русской актрисы отложено до осени.

Н. С. Васильева.

(Къ ея 35-лѣтнему юбилею).

— 3-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль Н. С. Васильевой по поводу 35-лѣтія сценической дѣятельности талантливой артистки, остановившей свой выборъ на старой потѣхинской комедіи: „Виноватая“. Пьеса написана, кажется, лѣтъ сорокъ тому назадъ.

Г-жа Васильева играла главную роль. Исполненіе было ровное, продуманное, мягкое пожалуй, даже черезчуръ смягченное. Деспотичная генеральша, продающая свою дочь богатому откупщику, должна была бы предстать передъ зрителемъ болѣе властной, циничной и хищной.

Публика встрѣтила г-жу Васильеву продолжительными рукоплесканіями и горячо вызывала ее послѣ каждого акта. Кромѣ вѣнковъ и цвѣтовъ, юбиляршѣ были поднесены большой портретъ (масляными красками), изображающій ее въ роли генеральши Бородавкиной.

Самое главное чествованіе происходило за кулисами между 2-мъ и 3-мъ дѣйствіями. Въ присутствіи всей труппы Н. С. Васильевой былъ поднесенъ золотой вѣнокъ отъ Императорскаго московскаго Малаго театра. Принявъ вѣнокъ, артистка поцѣловала его. Затѣмъ г. Далматовъ поднесъ вѣнокъ отъ московскаго Литературно-художественнаго кружка, нѣсколько депутатовъ и отдѣльных лицъ горячо приветствовали артистку.

— Петербургская пресса единогласно очень сурово отозвалась объ исполненіи артисткой Художественнаго театра „Ревизора“. Критики всѣхъ газетъ утверждаютъ, что художественники исказили Гоголя, извратили его, сыграли въ сумеречныхъ чеховскихъ тонахъ. Ругаютъ и исполнителей, особенно г. Горева и Уралова. Хвалятъ единогласно только г. Москвина и особенно дамъ, г-жъ Киниперъ и Кореневу.

— А. Д. Вальцева отправляется въ продолжительную концертную турнѣ по Россіи.

— Театрально-литературнымъ комитетомъ по 1-е апрѣля прочитано до 60 пьесъ оригинальныхъ и переводныхъ. Къ представленію на Императорской сценѣ одобрена лишь одна комедія въ 4 дѣйствія Чехвинскаго—„Орелъ“.

— Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, предпринимая изданіе сочиненій А. П. Сумарокова, обращается съ просьбой къ лицамъ и учрежденіямъ, имѣющимъ матеріалы, касающіеся перваго русскаго трагика сообщить ихъ въ подлинникахъ или точныхъ копіяхъ въ отдѣленіе. По снятіи копій, подлинники будутъ возвращены владѣльцамъ.

— Непубликованная пьеса Чехова. Въ литературныхъ и театральныхъ кругахъ ходятъ толки о какой-то новой, неизвѣстной еще пьесѣ покойнаго Чехова. Передавали, что пьеса эта хранится у бывшей артистки Императорскихъ театровъ г-жи Читау. По словамъ послѣдней, пьеса, хранящаяся у нея, называется „Жестокій баронъ“, но принадлежитъ она не Чехову, а лишь рекомендована имъ. Написана же она, вѣроятно, поэтомъ Гіацинтовымъ и была прочитана у Гіацинтова. Спрошенный по этому поводу Гіацинчъ объявилъ, что пьесу у него не читали, но что она была поставлена на домашней сценѣ и что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, пьеса, дѣйствительно, принадлежитъ Чехову. Надяхъ состоитъ совѣщаніе видныхъ петербургскихъ литераторовъ, на которомъ будетъ окончательно выясненъ вопросъ объ авторѣ пьесы.

За рубежом.

— Въ Берлинѣ на сценѣ Hebbel-Theatr'a поставили „Чайку“ Чехова. Но что это была за постановка! Ни настроения, ни подъема, ничего похожего на то, что красной нитью проходитъ черезъ всѣ произведенія Чехова. Сумеречные герои, разбѣдаемые внутреннимъ рефлексомъ, замѣнены карикатурными манекенами, вялыми, плоскими и сухими. Женскія роли были еще болѣе или менѣе терпимы. Аркадина, Нина и Маша хоть отчасти приближались къ изображаемому авторомъ типамъ. Мужскія же—одно горе!

— „Санинъ на сценѣ“. 27-го марта, въ Нью-Йоркѣ въ театрѣ „Лицеумъ“ итѣй артистъ Лавровскій поставилъ собственную передѣлку романа Арцыбашева. Драма „Санинъ“ привлекла массу русской публики, преобладала молодежь. Но въ срединѣ пьесы, передъ сценой „въ лодкѣ“, за кулисы вошли двое полисменовъ, и конецъ спектакля прошелъ подъ надзоромъ блюстителей порядка, вслѣдствіе присутствія которыхъ г-ну Лавровскому пришлось опустить „самую эффектную сцену“.

— Новая трагедія Габріеля д'Аннунціо „Федра“ ожидалась въ Италіи съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ... Всѣ мѣста въ большомъ оперномъ театрѣ „Le Lirico“ были проданы задолго до представленія сенсационной премьеры. Но пьеса не оправдала ожиданій. Послѣ 1 акта слабыя рукоплесканія были прерваны бурной контрой-манifestацией. 2 актъ былъ лучше принятъ, но послѣ 3 акта публика снова, со свойственной итальянцамъ живостью, выразила свое неодобреніе.

„Федра“—произведеніе слишкомъ литературное, но недостаточно „театральное“. Пьеса загромождена красивыми длинными монологами,—дѣйствіе же доведено до minimum'a. Среди исполнителей пьесы участвовали, между прочимъ, младшій сынъ автора.

— Она заболѣла Масканьи.

— Изъ Бостона получены тревожныя свѣдѣнія о болѣзни Падеревского. Болѣзнъ (ревматизмъ) приняла такія формы, что знаменитому пианисту, можетъ быть, придется отказаться отъ концертной дѣятельности.

— Итальянскіе музыканты уличаютъ нѣмецкаго композитора Штрауса въ безцеремонномъ плагиатѣ. Римская музыкальная пресса доказываетъ, что главные М.М. партитуры новой оперы Штрауса „Электра“ являются не чѣмъ инымъ, какъ плагиатомъ партитуры оперы „Кассандра“, принадлежащей итальянскому композитору Гуэччи.

— Знаменитый теноръ Карузо, по сообщенію заграничныхъ газетъ, заболѣлъ атоніей голосовыхъ связокъ и на два года, по требованію врачей, оставляетъ сцену.

— У насъ уже сообщалось, что пресловутая красавица Лина Кавальери открыла парфюмерный магазинъ. Теперь еще новость. Кавальери измѣнила... оперѣ. На дняхъ она подписала контрактъ на три года въ Нью-Йоркѣ въ оперетку. Къ этому склонилъ ее Конрадъ, бывшій директоръ Метрополитана, убѣдивъ, что ея голосъ малъ для большой оперы и ея почти не слышно. Кавальери согласилась и подписала контрактъ въ оперетку.

— Бѣдность нѣмецкихъ артистовъ, какъ драматическихъ, такъ и оперныхъ, поистинѣ поразительна. Изъ 25,000 сценическихъ дѣятелей Германіи 12,000 получаютъ менѣе 1,000 марокъ (470 руб.) въ годъ; 5,000 артистовъ получаютъ около 1,500 марокъ; 2,500 имѣютъ 3,000 марокъ годового содержанія; 2,000 пользуются окладомъ въ 5,000 марокъ (2,350 руб.) ежегодно, и эта цифра считается уже очень крупною.

Малехьякая хрехика.

— „Театръ апашей!“—такъ характеризуетъ фарсъ Сабурова критикъ „Кіевской Мысли“ г. Ярцевъ. Приводимъ выдержки изъ его интересной и, нужно согласиться, во многомъ справедливой рецензии.

„Кричать, пищать, трещать, болтаютъ руками, ногами, головой, усиленно двигаютъ губами, нажимая на слова, стараются играть въ темпахъ подчеркнуто-скорыхъ: прибѣгаютъ, убѣгаютъ, толкаютъ другъ друга—а выходить не смѣшно и не скоро, а скучно и вяло, и, съ первыхъ сценъ, сразу угнетающе утомительно: это такъ тянется, что, кажется, не будетъ этому конца. Когда приходитъ почталонъ и говорить старой толстой женщиной: „я вамъ подсовывать буду“ (письма подъ дверь)—то въ жестѣ, которымъ онъ сопровождаетъ эти слова, появляется то, что называется фарсовый родъ на русской сценѣ. Онъ показывается и тогда, когда толстая женщина плюетъ и, присѣдая, нѣсколько разъ подрядъ высоко поднимаетъ жирную ногу, растирая плевки. Онъ—въ

Театръ „Эрмитажъ“. „Король“.

г. Монаховъ—Барри.

г. Михайловъ—Фельджи.

Шарж Г. Р.

томъ, съ какимъ безстыдствомъ катается по кровати г-жа Легаръ—вся жирно-грубая, движеніями потными показывая панталоны. Онъ не въ томъ, что „неприличенъ“, что на его сценѣ раздѣваются: „Давай спать ложиться“—а въ томъ, какъ раздѣваются—какъ противно это дѣлаютъ, и въ томъ, что по сценѣ бѣгаютъ въ нижнихъ юбкахъ и въ подштанникахъ—въ костюмахъ отвратительныхъ.

„Въ сѣрой труппѣ г. Сабурова, кромѣ г-жи Грановской—даровитой испорченной комедійной актрисы—первѣйшіе актеры—самъ Сабуровъ, г. Чинаровъ и первѣйшая актриса г-жа Легаръ. Искусство г. Сабурова заключалось въ томъ, что онъ прыгалъ по сценѣ, жирно перекачиваясь въ бѣлыхъ подштанникахъ и хрипло, какъ помѣшанный „апашъ“, выкрикивалъ звуки: ао! эо! ио!.. Г. Чинаровъ—актеръ, котораго трудно терпѣть на сценѣ (я его знаю по театру Корша) съ его акцентомъ, пѣтушиною развязностью и тѣмъ, какъ всегда одинаково и всегда безмысленно онъ окрашиваетъ всѣ слова—больше, чѣмъ прежде, сталъ вертѣться, гнусавить, и выкрикиваетъ звуки: а!.. э!.. у!.. Тяжело размахиваетъ хвостомъ блестящаго зеленого платья, грузно катается по кровати въ противной мужской рубашкѣ, заламывая ноги, бездарная, вульгарная Легаръ и тоже притворно выкрикиваетъ: ии!.. аии!.. уи!.. Можно подумать, что такая фарсовая школа у г. Сабурова: театръ „апашей“... Но въ немъ нѣтъ страстности—все грузно, все поддѣльно—и никакого чада: только запахъ несвѣжаго постельнаго бѣлья“.

— П. Н. Орленевъ гастролировалъ на дняхъ въ Ростовѣ-на-Дону.

Мѣстные газеты отмѣчаютъ печально-комическія подробности его спектаклей.

„Гдѣ намъ любоваться игрой артиста, когда слышишь, какъ этотъ артистъ въ самую, казалось бы, драматическую минуту, пользуясь коротенькой паузой, злобно шепчетъ партнеру: „Станьте лѣвъѣ, да станьте же!“ Или: „Куда вы идете? Куда?“ А то и просто начнетъ суфлировать растерявшемуся партнеру, возьметъ за руку и отведетъ, и поставитъ на то мѣсто, гдѣ ему по мизанъ-сценѣ стоять надлежитъ“.

Жекрологъ.

Передъ праздниками въ Курскѣ скромно похоронили драматическаго артиста Павла Александровича Лирскаго (Русова). Покойный пробылъ на сценѣ болѣе тридцати лѣтъ, служилъ у солидныхъ антрепренеровъ въ Саратовѣ, Самарѣ, Казани и др. городахъ. Въ последнее время покойный жилъ въ Курскѣ. Нужда заставила его устраивать совместно съ любителями поѣздки по уѣзднымъ городамъ для постановки тамъ драматическихъ спектаклей.

Умеръ П. А. Лирскій всѣми забытый, заброшенный, въ большой бѣдности.

Миръ праху твоему, честный труженикъ святого искусства!..

И. Стрѣльскій.

Гость Терехтыще.

КОМЕДИЯ О ГОСТѢ ТЕРЕНТЬѢ, ЖЕНѢ ЕГО И НЕДУГѢ ЛЮТОМЪ.

Въ 1 дѣйстви.

Николая Александровича Попова.

Пьеса удостоена преміи И. В. Вучины.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Терентій, новгородскій гость.

Авдоша, жена его.

Утинъ, добрый молодецъ.

Андрюха

Дядя Липатъ } скоморохи, веселые люди.

Серенька

Аксюшка.

Панкратьевна.

Дѣйствіе происходитъ въ Терентьевой спальнѣ горницѣ.

Авдоша и Терентій сидятъ рядомъ. Авдоша орѣзки щелкаетъ, Терентій на жену смотритъ.

Тер. У другихъ и такъ, у другихъ и сякъ, а у насъ все по-любви, да по-хорошему: мужъ съ женой рядкомъ сидятъ.

Авд. Ты бы, Тереша, въ лавку шелъ.

Тер. И въ лавку, братъ, поспѣемъ. Сидимъ рядкомъ, толкуемъ ладкомъ, другъ на дружку радуемся.

Авд. Шелъ бы ты, Терентій, въ лавку, право бы, шелъ.

Тер. Люди на насъ глядятъ, всѣмъ-то завидно: хоть бы день, говорятъ, такъ пожить, говорятъ, какъ Терентій съ женой!

Авд. О, Господи!

Тер. Аль недужится?

Авд. Что еще?

Тер. Аль обнову хочется? Аль обнову купить?

Авд. Что жъ, хоть обнову, и обнову хорошо.

Тер. И обнову принесу. Дай-ко-съ, Авдошенька, поцѣлуемся.

Авд. Что зря цѣловаться-то? Ты бы въ лавку шелъ.

Тер. Пойду въ лавку, пойду. Дай срокъ, пойду. Все, братъ, поглядѣть на тебя хочется.

Авд. Глядѣль, чай.

Тер. Люди-то, люди-то говорятъ: Терентій, молъ, съ женой...

Авд. Пустое и говорятъ-то все...

Тер. Въ любви, говорятъ, жену Терентій держитъ.

Входитъ Аксюшка.

Акс. А тамъ мужикъ пришелъ, въ сѣняхъ стоитъ.

Тер. Какой мужикъ?

Акс. Мужикъ старенькій, сѣденькій.

Тер. Не ко мнѣ ли? Не съ мѣшкомъ ли? Мѣшка-то не примѣтила? Мужикъ-то какой?

Акс. Молодой такой.

Тер. Молодой? А старій-то гдѣ жъ?

Акс. Старій-то? Можетъ, онъ и старъ. Всѣ они, что старъ, что молодой... Хозяина все спрашиваетъ.

Тер. (Женѣ). Ко мнѣ мужикъ. Прямо сказать—съ товаромъ пришелъ.

Акс. Съ товаромъ, съ товаромъ, должно.

Тер. А съ товаромъ—покупать надо товаръ! Я ужъ къ нему, къ мужику-топойду!.. А пока ты одна ужъ, Авдоша, посиди, хоть орѣшки погрызи.

Акс. Какъ бы мужикъ не ушелъ, боюсь.

Тер. Да, и то бы не ушелъ. А обновку какъ женѣ не купить? Такъ, что ль, Авдотьюшка? Куплю-ка я тебѣ...

Авд. Мужикъ-то все ждетъ, поди...

Тер. Надо, надо итти. (*Идетъ въ дверь*).

Авд. Ушелъ что ль?

Акс. (*Смотритъ Терентью вслѣдъ*). Никакъ, хочеть уходить?

Авд. Привязался, постылый, прости, Господи.

Акс. Ушелъ, взаправду ушелъ. (*Подбѣгаетъ къ Авдотѣ*). Пускай ищетъ мужика, нѣтъ мужика-то, Авдотья Ивановна. Осерчаетъ, заругаетъ, боюсь страсть. (*Заговорила, еле духъ переводитъ*). Тамъ, на улицѣ... За ворота какъ я выглянула... Онъ-то ходитъ, онъ-то ходитъ. Глазомъ смотреть... Поведеть глазами-то. Усъ-то черный, брови черныя, красота писаная. Испужалась я, да во дворъ. Только духъ перевела, глянула за ворота: онъ опять. И все ходитъ, все по улицѣ идетъ.

Авд. Да кто ходитъ-то?

Акс. Молодецъ чужой, изъ себя видный, одѣтъ хорошо. Да какъ взглянетъ, какъ я испужаюсь.

Авд. (*Вскочила съ лавки*). Гдѣ? Гдѣ? Вотъ бы поглядѣть.

Акс. Погляди, глянь въ окно. Изъ себя хорошій такой... Испужалась я, страсть! Усы крутитъ, глаза шуритъ, и все ходитъ, все-то мимо воротъ.

Авд. (*Бѣжитъ къ окну*). Гдѣ? Гдѣ? Не видать ничего.

Акс. (*Заглядываетъ въ окно*). Не видать?—Не видать. Знать, по улицѣ идетъ. Ахъ, ты, матушки, знать, по улицѣ идетъ.

Авд. Хоть глазкомъ-то однимъ поглядѣть.

Акс. Не ушелъ бы, я и то ужъ пустилась бѣжать: вдругъ увидетъ, вдругъ увидетъ. Глаза черныя...

Авд. Хошь бы въ садъ поманить...

Акс. Ой, что ты? Напужаетъ-то какъ.

Авд. Есть чего! Чай, не пугало. Помани, помани. Я вотъ здѣсь притаюсь и не выгляну.

Акс. Испужаетъ, боюсь. Поманить-то его долго ли, самъ пойдетъ. (*Оглянулась: не слышитъ ли кто*). Какъ онъ, матушка, подойдетъ ко мнѣ, да какъ спроситъ. Нѣтъ ли въ садъ-то, григъ, ходу къ вамъ? (*Смѣется*).

Авд. Самъ спросилъ?

Акс. Самъ, самъ. Самъ спросилъ. Да какъ спроситъ, локоточкомъ какъ толкнетъ меня—этакъ вотъ... Испужалась я...

Авд. Пусты въ садъ, пусты. Глазкомъ бы взглянуть...

Акс. Охъ, боюсь. Хозяинъ-то заругаетъ, небось.

Авд. А что на него, на гуняваго, смотрѣть. Такъ я и стану съ нимъ сидѣть! Опостылѣлъ онъ мнѣ до смерти.

Акс. Боюсь, боюсь, матушка. Я ужъ думаю: въ лавку къ себѣ, молъ, пойлетъ. Вотъ когда наглядѣлись бы, насмотрѣлись бы.

Авд. Не увидетъ, постылый, жди отъ него.

Акс. Не увидетъ, говоришь? А за дѣломъ какимъ отослать бы его.

Авд. Привязался какъ хвостъ, помереть въ пору самую. Что мошна-то толста, такъ любить тебя? Какъ же! И помру и помру, что жъ? Взаправду помру. Не видать мнѣ свѣта бѣлаго, не видать мнѣ... ну-ка, Аксюша, постель мнѣ раскрой.

Акс. Чтожъ то тебѣ такъ, Авдотья Ивановна?

А в д. А вот лягу — помру.

А к с. Взаправду?

А в д. Смерть придет, так взаправду помру, не придет — так свое возьму. (*Засмьялась сама*). Что мнѣ на него смотреть, на старого? (*Кидается на постель*).

А к с. (*Захихикала*). Матушки мои! Аль покликать хозяйина?

А в д. (*За сердце схватилась*). Охъ, смерть мнѣ пришла. (*Засмьялась*). Ты, смотри, ладь одно: помираю, молю.

А к с. Помираетъ, молю? Хи-хи-хи! Чтой-то только придумала?

А в д. Мужа-то, мужа зови. Охъ, помру, не увижу его, ясна сокола.

Входит Терентій.

Тер. Вотъ и я. Жена!

А в д. Терentyюшка, смерть моя...

Тер. Что? Какъ смерть?... Что ты, что ты! Что съ тобой, Авдошенька?

А в д. Помираю. Охъ!

А к с. Помирать, матушка, хочеть. Помираетъ Авдотья Ивановна.

Тер. Что ты! Что ты! Ну тебя... Какъ же?... Я-то какъ? Помрешь — на кого насъ оставишь? Что мы безъ тебя дѣлать будемъ, что дѣлать-то будемъ, Авдошенька?

А в д. Охъ, вся-то я больна сдѣлалась, вся - то недужна, помереть боюсь.

А к с. Помреть, охъ, помереть!

Тер. Что случилось-то съ тобой, Авдошенька?

А в д. Вся-то я больна-трудна, вся-то я недужна. Расхотѣлся недугъ въ головѣ, застоялся упишь во хребтѣ, подступило мнѣ ко сердцу.

Тер. А Богъ милостивъ, полегчаетъ тебѣ, Авдошенька.

А в д. Полегчаетъ ли? Не увижу я свѣта бѣлаго, закатилося мое солнышко.

Тер. Ахъ, ты горе-горькое! Жили-жили, цѣловались-миловались, да больсть пришла. Полегчало что ль?

А в д. Ахъ, все хуже никакъ.

А к с. Что жъ то будетъ съ ней, моя матушки?

Тер. А вотъ я посижу, на тебя погляжу, пожалѣю, авось полегчаетъ тебѣ, Богъ милостивъ.

А в д. Что ты, что ты, Терешенька! И одна полежу, иди въ лавку, иди! Полегчаетъ, небось.

Тер. Ужъ до лавки-ли тутъ: эко дѣло-то. И одну тебя оставить жалъ: больно ты до меня была ласкова. А и я ли тебя не любилъ?

А в д. Помираю!.. Тереха, Терешенька. Подступило мнѣ ко сердцу, захватило духъ. Охъ!

Тер. Легче, чай?

А в д. Тереша, родной! Ты бы сходилъ, дохтуровъ поискалъ, дохтуровъ, знахарей какихъ. Непустили тоску на меня. Отъ тоски, говорятъ, скомороховъ зовутъ; скомороховъ сынци, пѣсельниковъ. Скоморохи-то пѣсню споютъ, подступила мнѣ тоска ко сердцу. Подступила тоска — словно сердце сосеть.

А к с. Пойми дохтуровъ, Терентій Даниловичъ.

Тер. Хорошо ли еще дохтуровъ-то звать? Скоморохи тоже люди негодіе. Ужъ я лучше самъ пѣсно спою.

А в д. Охъ, все не то говоришь ты, Терешенька. Скоморохи попляшутъ, а тебѣ гдѣ ужъ плясать.

Тер. Да я и плясать для тебя сталъ бы, Авдотьюшка.

А в д. Смерть моя... Нѣтъ, ужъ ты къ скоморохамъ. голубчикъ, сходи, потрудись для меня.

А к с. (*Прыскаетъ со смѣху*).

Тер. Какъ же одну-то оставишь тебя мнѣ, Авдотьюшка? Аксюшка... ишь, глупая. Гдѣ ей и понять, коли что...

А в д. Пойметъ, все пойметъ, ты ужъ только пойдѣ.

А к с. Все пойму, отчего же не понять? А то какъ же такъ-то? — Помреть.

А в д. Охъ, помру...

Тер. Ну, пойдѣ, пойдѣ...

А в д. Терентій, на-ко-сь, денегъ возьми, вотъ отъ денегъ

ключи, въ сундукъ деньги лежатъ; скоморохамъ-то... (*Терентій ключи изъ-подъ подушки беретъ*). Посули мнѣ хоть сто рублевъ, только бы выльчили. Охъ, помру, помру.

Тер. Охъ, бѣгу, бѣгу.

А к с. Матушки!

Тер. (*Пошелъ да остановился*). Авдошенька?

А в д. Что еще?

Тер. Я тѣ бабу пошлю, Пантратьевну. Коли что, такъ ужъ... (*Махнулъ рукой и вонъ пошелъ*).

А в д. Ну? Ушелъ?

А к с. Хи-хи-хи! Вотъ затѣйница!

А в д. Ишь, гунявый, присталъ — не отвяжешься. А ты, дѣвка, смотри, учись уму разуму.

А к с. Полегчало тебѣ?

А в д. Полегчало, совсѣмъ выздоровѣла. Вотъ теперь помани молодца.

А к с. Въ садъ?

А в д. Вотъ теперь ужъ насмотримся! Помани его въ вишенью.

А к с. Бѣгомъ, бѣгомъ бѣгу. (*Глянула въ окно*). Матушки! Да никакъ онъ въ саду? Онъ и есть.

А в д. Ну, и парень же! (*Бѣжитъ къ окну*).

А к с. Въ садъ гулять ужъ повадился!

А в д. Не видать мнѣ. Гдѣ жъ онъ, соколь-то?

А к с. Вонъ, въ кустахъ засѣлъ. Я какъ глянула, онъ съ забора-то... Вишь, хоронится.

Панкратьевна. (*Голосъ за дверью*). Гдѣ хозяйюшка-то, гдѣ болѣзная?

А в д. (*Аксюшкѣ*). Тише ты!

А к с. Матушки! Никакъ-то идетъ? Ой, увидить, скажетъ хозяйину; вотъ бѣда пришла!

А в д. Нишкни, глупая.

Входит Панкратьевна.

Пан. Гдѣ хозяйюшка, гдѣ красавица?

А в д. (*Валится опять на постель*). О-охъ... Здѣсь.

Пан. Занедужилось?

А в д. Смерть пришла.

Пан. (*Вытъ начала*). На кого ты насъ покинула?..

А в д. Жива я покуда.

Пан. Жива, что ль? А меня хозяйинъ послалъ: иди, гритъ, старая, помираетъ, гритъ, Авдотьюшка; помирать хотить; что тѣ зря тутъ сидѣть? Подсоби, коли что.

А в д. О-охъ... смерть пришла.

А к с. Хозяйка совсѣмъ помирать хочеть, бабушка.

Пан. Диви больна бы была, а то помираетъ-то зря. Подсобить бы ей чѣмъ, баньку, что ль, вытопить?

А к с. Вытопи, бабушка.

Пан. Вытопи! Скоро ее нешто вытопишь? Людшки разбѣжались всѣ, одинъ котъ слѣпой на печи лежитъ.

А в д. (*Привстала съ постели*). Скоро ты мнѣ баню топить пойдешь? Мнѣ тутъ смерть пришла, а ты съ мѣста не тронешься?

Пан. Да коль ты помирать собралась, нешто баню поспѣть вытопить? Остудили всю, хотъ ты годъ въ ней сиди — не взопрѣть.

А в д. Долго мнѣ съ тобой разговаривать? Иди, коль велятъ.

Пан. А-то что жъ не пойти? Велишь и пойдѣ. А Терентій-то: помираетъ, молю. Чужой вѣкъ заживешь, да въ баню пойдѣ. Пойти баню-то вытопить. Помогни тебѣ Богъ. (*Уходитъ*).

А в д. (*Аксюшкѣ*). Припри дверь, на запоръ запри, неравно еще воротится. (*Бѣжитъ сама къ окну*). Ал-ай! Батюшки! Сюда лѣзеть никакъ?

А к с. Что ты! Что ты, Авдотья Ивановна!

А в д. (*Бѣжитъ*). Лѣзеть, лѣзеть! смотри! (*Бѣзутьъ обѣ отъ окна въ другую сторону*).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Из записной книжки.

Актеры гримировались, наклеивали бороды, носы. Въ большой уборной было шумно.

— Лакъ, давай, Миша, лакъ скорѣй! Плохой ты парикмахеръ!

— А пластырь гдѣ? Пластырю скорѣй!

— Послалъ въ аптеку.

— Мнѣ на сцену выходить, а онъ за пластыремъ въ аптеку послалъ. Ну, не мерзавецъ ли ты! Истерзалъ меня за эту поѣздку. Вѣдь, я четыре роли играю съ переодѣваньемъ, а ты мнѣ пластырю не даешь! Я былъ графомъ, теперь посыльнымъ выхожу! Надо же лицо измѣнить.

— Трансформаторъ, не воюй! — замѣчаетъ хладнокровный актеръ.

— Тебѣ хорошо, ты отца сыграешь — и конечно, а я до седьмого поту... Скорѣй пластырь!..

Принесли пластырь, парикмахеръ намалял его и подалъ актеру. Тотъ утихъ.

— Все настроеніе портишь, а безъ настроенія я суфлера слышать не могу.

— А вотъ когда ты самъ труппу возилъ, такъ и париковъ у тебя въ заводѣ не было.

— Ну, ужъ это ты оставь... Я братъ, когда директоръ, у меня порядокъ образцовый...

— Директоръ! Какой титулъ себѣ присвоилъ.

— Именно директоръ... Ишь, подлецъ, купилъ мыльный пластырь! Говорилъ — держи гумозный, а онъ — мыльный!.. Я, братъ, въ Петербургѣ былъ директоромъ.

— Три дня!

— Недѣлю былъ. Когда Матвѣй Ильичъ потерпѣлъ крушеніе, я все взвалилъ на плечи! Вотъ это носъ! Характерный носъ!

— И чѣмъ же твое директорство кончилось?

— Чѣмъ бы ни кончилось, а сборы бралъ... постоянный приливъ въ кассѣ былъ.

— Разсказывай...

— У меня книга сохранилась...

— Откуда у тебя приливъ могъ быть?

— Сумѣлъ психологію публики постичь.

— Какая же это психологія?

— Вѣрная. Всегда въ кассѣ деньги были.

— Объясни.

— Что тутъ объяснять — это всѣ знаютъ. Носъ вышелъ аховый... еще чуточку утолщу его. А вотъ тебѣ мой секретъ: самъ въ кассу садился и продавалъ билеты.

— Что жъ, это вліяло на сборы?

— Сижу въ кассѣ и наблюдаю. Приходитъ, положимъ, полковникъ... артиллерійскій или какой другой. Почему, говоритъ, у васъ ложа бель-этажа?

— Шесть рублей, полковникъ.

— Ого! Нѣтъ, это не подойдетъ... извините! — И уходитъ. А я ему вслѣдъ: полковникъ, позвольте... погодите!

— Что?

— Позвольте... какая ваша цѣна?

— Я думалъ, ложа — рубль четыре...

— Пожалуйте!.. За четыре! Такимъ родомъ... никого не упускалъ... Глядишь — въ кассѣ то всякіе мѣновые знаки. Сразу дѣло поднялъ и оживилъ.

А. Плещеевъ.

Лисьма изъ Одессы.

Гастроли г. Варламова сопровождались почти полными сборами, но въ художественномъ отношеніи оставили „миліонъ терзаній"... Только слабой опереткой г. Новикова и обиліемъ удручающихъ своимъ однообразиемъ иллюзіонновъ и можно объяснить матеріальный успѣхъ почтеннаго гастролера, показавшаго намъ любительски срепетованныя, бутафорски поставленныя и граммофоно-суфлерски исполненныя „новинки", какъ „Левъ Гурычъ Синичкинъ", „Хрушевскіе помѣщики", „Новое дѣло", „Скандалъ въ благородномъ семействѣ", „Не въ свои сани не садись", „Правда — хорошо, а счастье — лучше", „Азъ и Фертъ" и т. д. Все свѣженное... Но, право, не въ этомъ дѣло, а въ антуражъ, въ доминирующемъ „неглиже съ отвагой", — просто въ... не найду подходящаго слова, когда сценически безграмотные ходоки по сценѣ гг. Кручинины, Бѣляевы, Дорошевичи, Жабины, Петровы изображаютъ „гастролеровъ" и берутся играть кто Калгуева, кто Орסקаго, кто Бородкина, да вѣдь такъ безграмотно, что серьезно разбирать ихъ исполненіе нѣтъ никакой возможности.

Будемъ надѣяться, что новая московская звѣздочка О. В. Гзовская, гастроль которой начнется съ 7 апрѣля, изгладитъ тяжелое, обидное, кошмарное впечатлѣніе, оставшееся у всѣхъ насъ послѣ гг. Кручининыхъ, Бѣляевыхъ, Жабиныхъ, Петровыхъ и т. п.

Одесса. Литературно-еврейскій театръ
П. Гиршбейна.

„Несчастные", пьеса Б. Шрайбера. „Груздинъ" — авторъ.

Считаю нужнымъ остановиться на зарождающемся на югѣ Россіи литературно-еврейскомъ театрѣ извѣстнаго писателя Гиршбейна. Долженъ при этомъ отмѣтить, что въ Одессѣ недавно скончался (и не скоро воскреснетъ!) безызвѣстный „Вельвель", который десятки лѣтъ „кушалъ компотъ" изъ дырявыхъ кармановъ еврейской голытьбы. Этотъ театръ умеръ или умираетъ, и на его развалинахъ основался симпатичный литературно-еврейскій театръ. Новая пьеса П. Гиршбейна „Юель" (трагедія одинокихъ душъ) и поставленные на этихъ дняхъ (3 апрѣля въ „Гармоніи") „Несчастные" Б. Е. Шрайбера-Писаревского, въ живыхъ художественныхъ краскахъ рисующіе вѣчно новую, неисчерпаемую, повидимому, тему раздора и разброда отцовъ и дѣтей, вызвали на страницахъ мѣстной прессы живой обмѣнъ мыслей и сочувственные отзывы. Обѣ пьесы проходятъ съ обязательными овациями по адресу обоихъ талантливыхъ авторовъ. Въ „Несчастныхъ" отецъ-юристъ (изъ выкрестовъ) подъ вліяніемъ жены вскармливаетъ не дѣтей, а „шленгалей"... Въ послѣдней пьесѣ отца играетъ — и весьма талантливо — самъ авторъ. Съ осени литературно-еврейскій театръ переходитъ въ театръ Сибирикава.

На горизонтѣ гастроль „Синей птицы", „Большого чезовѣка", сабуровскаго „фарса" и проч. и проч... Не довольно ли гастролей?..

Ал. Бурдъ-Восходовъ.

Прови́жція.

Воронежъ. Городской театр. Зима. Дирекція А. Л. Милолюбова. Составъ: г-жи: Арди-Свѣтлова, Бѣлозерская, Львинцева, Кривская, Иванникова, Барятинская, Невская, Хвошинская, Орская, Хохлова, Смирнова, Орлинка, Любова, Грацъ и др.; гг. Петровъ-Краевскій, Милолюбовъ, Сверчковъ, Баяновъ, Чаровъ, Прѣсняковъ, Кастровскій, Молчановъ, Богемскій, Ставропинъ, Хохловъ, Соколовскій, Неволгинъ, Лирскій, Любимовъ и др. Главный режиссеръ Г. К. Невскій. Помощникъ режиссера Смирновъ. Суфлеръ Грацъ. Декораторъ г. Московскій. Начало зимняго сезона 25-го сентября.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). Блестяще закончила у насъ свои спектакли оперетта С. И. Крылова: за 18 спектаклей взято валовыхъ 11.250 руб., что составляетъ на кругъ 625 руб. Заработалъ г. Крыловъ чистоганомъ 6,000 руб.; этотъ рѣдкій успѣхъ побудилъ его снять театръ и на июнь.

Г-ну Гайдебурову съ его передвижнымъ театромъ не слѣдовало бы прѣзжать сейчасъ же вслѣдъ за опереткой: помимо того, что публика сильно истратилась, — переходъ отъ веселыхъ мотивовъ „Ночи любви“ и „Душки гвардейца“ къ такой глубокой по содержанию трагедіи Софокла, какъ „Антигона“, напр., шедшей для открытія спектаклей — слишкомъ ужъ рѣзокъ, и результаты неминуемо сказались налицо: несмотря на богатѣйшую обстановку и сравнительно приличный ансамбль — спектакли посѣщались обидно мало.

Прошли: „Антигона“ (2 р.), „Гамлетъ“, „Черныя маски“ (2 р.), „Вишневый садъ“, „Бѣдный Гейнрихъ“ и „Сарданапалъ“ Байрона. Кромѣ того, г. Гайдебуровъ читалъ еще лекцію на тему „Новое и старое въ современномъ театрѣ“.

Съ чествованіемъ Гоголя произошла досадная и старая, впрочемъ, исторія; однимъ взмахомъ пера попечитель учебнаго округа отменилъ всю выработанную программу чествованія мѣстн. ср. учебн. заведеніями. Отозвались только любители, которые поставили въ обществ. собраніи отрывки изъ „Ревизора“ и „Женитьбы“. Дальше не пошли. Объявленный концертъ баритона г. Сокольскаго и Петровской въ виду „болѣзни публики“ (сбору 40 руб.) не состоялся.

Съ 30-го марта начинаются спектакли малороссовъ подъ упр. г. Колесниченко.

Лѣтній театр, имѣющій приличную сцену, декорации, всѣ техническія и др. приспособленія — отданъ г. Элкиндомъ подъ біографъ. Какъ будто и безъ того мало въ городѣ этихъ „біо“ и др. графовъ.

Со слабымъ матеріальнымъ и артистическимъ успѣхомъ прошелъ концертъ г. Сѣверскаго.

Д. Закасай.

Казань. Весенній оперный сезонъ открылся 30-го апрѣля утреннимъ и вечернимъ спектаклями. Днемъ поставленъ былъ „Евгеній Онѣгинъ“, а вечеромъ — „Демонъ“. Судя по отзывамъ мѣстной прессы, оперное дѣло поставлено на серьезную ногу, и казанской публикѣ предлагается очень интересный сезонъ. Прежде всего выдѣляется прекрасно поставленный богатый музыкальными силами оркестръ, подъ управл. г-на Штейнберга. Не менѣе удовлетворительны и хоры. Изъ отдѣльных исполнителей пока выдѣлился г. Сокольскій — очень хорошій пѣвецъ и талантливый актеръ. Въ партіи Фигаро артистъ имѣлъ вполне заслуженный шумный успѣхъ. Очень выгодное общее впечатлѣніе оставила также г-жа Девось-Соболева.

Предстоятъ дебюты артистовъ г-жи Друзякиной и г. Каржевина.

Кіевъ. На Пасхѣ въ театрѣ Бергонье состоялся рядъ спектаклей извѣстнаго трансформатора О. Франкарди.

Въ городскомъ театрѣ начались гастроли Меден Фигнеръ, А. М. Давыдова и И. В. Ершова. 6-го апрѣля выступилъ въ „Фаустъ“ Ѳ. И. Шалыпинъ. Театръ былъ полонъ. Шалыпинъ имѣлъ обычный успѣхъ. Дальнѣйшія гастроли Ѳ. И. — въ „Русалкѣ“, „Борисѣ Годуновѣ“ и „Жизни за Царя“.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ объявлены на 19, 20, 22 и 23 апрѣля гастроли Айседоры Дунканъ.

Представителемъ антрепренера Кручинина г. Сарачаномъ предъявляется искъ къ антрепренеру городского театра г. Брыкину. Дѣло въ томъ, что г. Брыкинъ, не разчитывая первоначально, что театральная коммиссія разрѣшитъ ему повысить цѣны на гастроли Шалыпина въ городскомъ театрѣ, отдалъ театръ на 8 спектаклей антрепренеру Кручинину (для гастролей Варламова), съ тѣмъ, чтобы устроить шалыпинскіе спектакли въ театрѣ „Соловцовъ“. Но театральная коммиссія въ концѣ концовъ разрѣшила г. Брыкину поднять сборъ, и шалыпинскіе спектакли состоятся въ городскомъ театрѣ. Вслѣдствіе нарушенія договора, г. Сарачанъ и предъявляетъ искъ къ г. Брыкину въ суммѣ 8 полныхъ сборовъ.

Драмой Карпенко-Караго „Бондаривна“ закончился сезонъ украинской труппы, игравшей въ теченіе зимы въ театрѣ б. о-ва грамотности. На долю участниковъ выпали самыя горячія овации, съ цвѣтами, подношеніями, затаившіяся надолго послѣ окончанія спектакля. Труппа изъ Кіева переѣзжаетъ въ Полтаву, гдѣ будетъ играть въ Гоголевскомъ театрѣ въ теченіе апрѣля мѣсяца.

Ковна. Арестованные польскіе артисты Боровскій и Стихарскій (см. № 1 „Рампы и Жизни“) освобождены подѣ залогу въ 600 руб. каждый.

Айседора Дунканъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Опера Ф. В. Опець, гастроліровавшая у насъ на 5 и 6 недѣльхъ поста, не оправдала возлагавшихся надеждъ: сборы были далеко не полные. Причина матеріальнаго неуспѣха очень ясна: некого было слушать. Правда, г-жа Мезенцова-Стеценко и г. Секарь-Рожанскій пѣвцы извѣстные. Еще болѣе извѣстенъ г. Влазовъ, но... остальной составъ труппы былъ сформированъ изъ довольно слабыхъ и, видимо, начинающихъ силъ. Убѣдившись въ этомъ послѣ 2—3 первыхъ спектаклей, куряне перестали посѣщать театръ.

Со второго дня Пасхи въ городскомъ зимнемъ театрѣ начались опереточные спектакли перваго т-ва членовъ Театральнаго Общества подъ управл. М. А. Полтавцева. Пока прошли: „Ночь любви“, „Веселая вдова“, „Гейша“, „Бѣдныя овечки“, „Княгиня-цыганка“, „Мартинъ рудокопъ“, „Пробужденіе весны“, „Прекрасная Елена“. Изъ состава довольно многочисленной труппы необходимо выдѣлить всегда изысканную г-жу Барвинскую и г-жъ Вольскую и Тенишеву, пользующихся большимъ и вполне ими заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ мужского персонала красивыми голосами обладаютъ: Ильницкій, Чернаковъ, Писаревъ. Хорошими артистами показали себя: Полтавцевъ, Пеняевъ, Кручининъ. Сборы — очень хорошіе. Первые семь спектаклей дали на кругъ болѣе 700 рублей.

12 апрѣля въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ (дирекція З. А. Ованесянца) начинаются спектакли т-ва украинскихъ артистовъ подъ управл. И. Г. Березняка. Въ составъ труппы входятъ: г-жи М. М. Михайлова (герония — хорошо извѣстная Курску артистка), Н. И. Долина, П. Н. Любимова, Д. М. Бондаренко и В. А. Войнаровская; гг. Е. А. Карпенко (первый любовникъ), И. И. Щербинъ, Ѳ. В. Масличенко, А. В. Жихарскій (пѣвучій любовникъ), В. И. Сидоренко (комикъ) и мн. др. Приглашенъ бальный оркестръ г. Хитарова. Дирекжеръ-хормейстеръ В. Д. Бѣганскій.

Объявлены концерты г. Смирнова и г-жи Меден Фигнеръ съ Давыдовымъ.

И. Стрѣльскій.

Люблинъ. Покончила самоубійствомъ молодая талантливая артистка польской труппы Марія Скоржевская. Покойной было всего 22 года. Незадолго до смерти она неоднократно говорила, что разочаровалась въ артистической дѣятельности и жизни кулись.

Нижній-Новгородъ. На предстоящій ярмарочный сезонъ Люблянской театрѣ и садъ святы товариществомъ драматич. артистовъ, состоящимъ изъ артиста Императорскихъ театровъ М. Е. Евговьева, И. К. Ковыча и Н. А. Киселева. Начало сезона 15 іюля, конецъ — 8 сентября.

Николаевъ. 5 апрѣля закончились спектакли О. В. Гзовской.

Одесса. Въ гор. театрѣ на пасхѣ состоялось 7 гастролей К. А. Варламова (дирекція А. Н. Кручинина), которая за-

кончились 5 апрѣля. Съ 7 апрѣля гастролируетъ О. В. Гзовская. Объявлено 6 спектаклей: „Праздникъ жизни“, „Конечъ любви“, „Вечеръ новаго искусства“ (мелодекл. и пластичн. танцы), „Долли“, „Молодежь“ и „Перчатка“. Послѣ г-жи Гзовской, съ 13 апрѣля начинается серия представлений „Синей птицы“ (дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова; постановка К. А. Марджанова).

Съ началомъ лѣтнаго сезона въ театрѣ на Большомъ Фонтанѣ начнетъ функционировать драматическое товарищество, подъ названіемъ „Дѣтскій драматическій театръ“, цѣль котораго, кромѣ постановокъ пьесъ специально дѣтскаго репертуара, устройство также разнообразныхъ общедоступныхъ дѣтскихъ праздниковъ и другихъ разумныхъ развлеченій для дѣтей. Во главѣ драматическаго отдѣла будетъ находиться одинъ изъ видныхъ мѣстныхъ режиссеровъ. Организаторомъ товарищества является С. Л. Шумскій.

Острогжскъ. Старая исторія... Надвѣхъ прїѣхалъ въ Острогжскъ неизвѣстный, назвавшійся Смирновымъ, администраторомъ московской исполнит. цыганскихъ романсовъ Вари Паниной, и выпустилъ афишу о предстоящемъ ей концертѣ. Продавъ на 400 рублей билетовъ, неизвѣстный съ вырученными деньгами сѣрился.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента). Оперная труппа Оцела, снявшая городской театр на пасхальную недѣлю, не прїѣхала къ намъ и оставила полтавцевъ на праздники безъ „театра“.

Правда, пробѣлъ этотъ постарались пополнить мѣстные любители, но объ ихъ игрѣ и вообще о постановкѣ любительскихъ спектаклей у насъ—въ слѣдующей корреспонденціи.

Теперь же отмѣтимъ лишь, что театр въ праздничные дни на этихъ любительскихъ спектакляхъ почти пустой.

Непрїѣздъ къ намъ оперы Оцела страненъ—билеты были на первые спектакли почти что распроданы.

Говорятъ, что въ Москвѣ вышло у труппы г. Оцела какое-то „недораазуміе“, помѣшавшее ея прїѣзду къ намъ.

Возвратившійся изъ концертнаго турнѣ извѣстный дирижеръ симфоническихъ оркестровъ директоръ мѣстнаго музыкальнаго училища Д. В. Ахшарумовъ подвелъ итогъ матеріальному успѣху его послѣдней поѣздки по Россіи съ оркестромъ.

Онъ посѣтилъ 16 городовъ. Дано 19 вечернихъ и 2 дневныхъ концерта, при чемъ въ Николаевѣ вмѣсто вечерняго, вслѣдствіе заносовъ, устроенъ былъ дневной концертъ.

За 21 концертъ получено свыше 15 тысячъ рублей, или около 725 рублей на кругъ.

Вездѣ оркестръ г. Ахшарумова имѣлъ, кромѣ матеріальнаго, и большой художественный успѣхъ.

Въ виду огромныхъ успѣховъ этихъ концертовъ, съ октябрю мѣсяца сего года Д. В. Ахшарумовъ предполагаетъ предпринять новое турнѣ почти по всей Россіи.

Для этой цѣли симфоническій оркестръ будетъ пополненъ неутомимымъ г. Ахшарумовымъ новыми, свѣжими силами.

Я. де-Брау.

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента). Гвоздемъ всего истекшаго музыкальнаго сезона явились два симфоническихъ концерта оркестра полтавскаго отд. муз. общества, подъ управленіемъ г. Ахшарумова съ большой и разнообразной программой, главнымъ образомъ изъ сочиненій русскихъ авторовъ. Изъ иностранцевъ получили себѣ мѣсто только Бетховенъ и Вагнеръ, каждый съ однимъ своимъ сочиненіемъ. Жаль, что составитель программы не нашелъ возможнымъ исключить изъ нея произведенія М. Иванова и А. Танѣва и поставить вмѣсто нихъ что-либо изъ Бородина, Балакирева, Кюи или Рахманинова и т. п.

Г. Ахшарумовъ опытный дирижеръ, не очень тонкій, но

понимающій, умѣющій часто извлечь изъ оркестра многое. Очень хорошо, прямо-таки чудесно, было исполнено поэтическое введеніе къ „Хованщинѣ“ Мусоргскаго. Дирижеръ сумѣлъ пайти удивительно тонкіе оттѣнки и вполнѣ заслужилъ овацію, устроенную ему слушателями. Очень удачно были исполнены „Франческа“ Чайковского и изумительно колоритное шествіе царя Додона изъ „Золотого пѣтушка“ Римскаго-Корсакова и его же огненное „Испанское капричио“.

Въ общемъ отъ концертовъ осталось хорошее впечатлѣніе. Жаль только, что въ нашей столицѣ Поволжья не нашлось столько любящей музыку публики, чтобы наполнить залъ на обонхъ концертахъ. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что въ Саратовѣ, гдѣ имѣется музыкальное училище, существующее 35 лѣтъ и насчитывающее огромное количество учащихся, въ то же время не находится достаточнаго количества слушателей всего только для двухъ симфоническихъ концертовъ? Казалось бы, что музыкальное училище, если ужъ не даетъ музыкантовъ-исполнителей, то должно бы хотъ готовить извѣстный контингентъ слушателей, любителей хорошей музыки. А въ дѣйствительности мы видимъ переполненные концерты по сверхъ-цѣнамъ Вари Паниной и Вальцевой и неполную залу во время рѣдкихъ симфоническихъ концертовъ. По части сихъ послѣднихъ саратовцы не избалованы. Заправила мѣстнаго отдѣленія не даютъ себѣ труда, чтобы устраивать ихъ болѣе или менѣе регулярно. Они успокоились на убѣжденіи, что содержаніе оркестра не подъ силу провинціальному отдѣленію и ничуть не думаютъ, что задача музыкальнаго общества знакомить съ музыкой, насаждать музыкальное образованіе въ населеніи, а не только давать кое-какія свѣдѣнія по теоріи и технику. По газетамъ видишь, что симфоническіе концерты даются и въ меньшихъ городахъ, чѣмъ Саратовъ, напр., въ Полтавѣ и Казани, а у насъ, мечтающихъ о консерваторіи, симфоническіе концерты лишь счастливая случайность. Не вздумай г. Ахшарумовъ отправиться въ турнѣ со своимъ оркестромъ, и мы не услышали бы оркестровыхъ шедевровъ Чайковского, Р.-Корсакова, Мусоргскаго. Будемъ надѣяться, что консерваторія, о которой говорятъ теперь все настойчивѣе, принесетъ съ собой многое, если только не откроютъ консерваторію упрощеннаго типа, „сообразно мѣстнымъ условіямъ“, не „позволившимъ“ нашему отдѣленію до сихъ поръ откликнуться ни на одно изъ событий текущей музыкальной жизни. Наше отдѣленіе не нашло даже возможнымъ ничѣмъ почтить память ни Римскаго-Корсакова (нѣтъ-де хорошихъ камерныхъ произведеній), ни Чайковского, ни Мендельсона, ни Гайдна. Что именно препятствовало чествованію послѣднихъ трехъ композиторовъ, остается тайной дирекціи.

Давалъ у насъ концертъ артистъ Маринскаго театра г. Лабинскій съ г-жей Ланской. Онъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе и голосомъ и школою; она—голосомъ и наружностью, но, Боже мой, что они пѣли! Оба концертанта словно условились избѣгать произведеній художественныхъ и усердно исполняли вещи такихъ композиторовъ, которые никогда ни на какой Парнасъ допущены быть не могутъ.

Нъжата.

Харьковъ. 5 апрѣля въ театрѣ коммерч. клуба закончились спектакли „Синей птицы“ (дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова). Сборы были средніе.

На 10 апрѣля объявленъ концертъ Мелен Фигнеръ и А. М. Давыдова.

7 апрѣля въ драматич. театрѣ начались гастроли К. А. Варламова.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

„ИСКУССТВО ТЕАТРА“

изданіе дирекціи кievскаго драматическаго театра И. Э. ДУВАНЪ-ТОРЦОВА, подъ общей редакціей Н. А. Попова.

ПРОГРАММА БЛИЖАЙШИХЪ ВЫПУСКОВЪ:

- 1) Драматическое искусство и артисты, К. Гагемана.
- 2) Искусство актера, Кокляна старшаго.
- 3) Режиссеръ, К. Гагемана.
- 4) Гордонъ Крэгъ. Его статьи по реформѣ театра.
- 5) Объ искусствѣ актера, Э. Поссарта.
- 6) Исторія костюма, 38 таблицъ рисунковъ (около 950 костюмовъ) съ объяснит. текстомъ.
- 7) Рисунки исторической мебели, Фр. Заласъ Мейера.
- 8) Мейнингенцы, собраніе статей русскихъ и иностранныхъ критиковъ объ историческомъ значеніи ихъ, съ иллюстрац.
- 9) Матеріалы къ постановкамъ пьесъ Островскаго.
- 10) Шенспировская сцена.
- 11) Театръ будущаго, Георга Фукса, съ чертежами.

■ ■ ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: КІЕВЪ, ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“. ■ ■

Продажа, кромѣ книжныхъ магазиновъ, во всѣхъ театральныхъ библіотекахъ, въ Бюро и Канцеляріи Совѣта Театральнаго О-ва и въ Совѣтѣ сцен. дѣтелей.

На курсахъ стенографіи
М. К. Петровой принимается
**ПЕРЕПИСКА
НА МАШИНАХЪ**

отъ 40 коп. за листъ.

Каретный рядъ, Больш. Спас-
скій пер., д. церк. Спаса, кв. 40,
(противъ магазина Шолохова).

1-Я ВЪ РОССИИ ЧАСТНАЯ „Хореографическая Школа“

учрежденная первыми артистками Императорского балета А. Р. НЕЛИДОВОЙ
А. И. СОБЕЩАНСКОЙ.

Москва, Страстной бульвар, д. кн. Ливень. Телефонъ 240-45.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ:

БАЛЕТНЫЙ, для дѣвочек и мальчиковъ отъ 8 до 13 лѣтъ.
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, для балетныхъ артистокъ.

Педагогическіе Общественные Классы: (1-е ВЪ РОССИИ).

БАЛЕТНОЙ (Эстетической) ГИМНАСТИКИ, предназначенные для физическаго и эстетическаго воспитанія дѣтей отъ 8 до 15-ти лѣтняго возраста, (по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

ИСКУССТВА ХОРЕОГРАФИИ, для лицъ обоего пола свыше 15-ти лѣтняго возраста. Основы Хореографическаго искусства, (искусства движеній), Пластика, Танцы, (по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ).

ПОСТАНОВКА РАЗНЫХЪ ТАНЦЕВЪ для любительскихъ группъ или отдѣльных лицъ.

ПОСТАНОВКА РАС, Варіацій, Программныхъ номеровъ для артистокъ разныхъ оцѣнъ.

ПРОХОЖДЕНИЕ РОЛЕЙ или отдѣльныхъ сценъ съ артистками оперы, оперетты и драмы.

Программы и условия въ помѣщеніи Школы.

СВОБОДНЫ НА ЛѢТНІЙ и ЗИМНІЙ СЕЗОНЫ:

Характерная grande-dame, драматическая и комическая старуха

С. Я. Деденева - Глинская.

и бытовая и характерная артистка

Ек. Ил. Глумина.

Адресъ: Большой Козиницкій пер.,
близъ Ермолаевскаго. Меблир. комп.
паты Семесова, № 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую
и литературную газету

Второй годъ
изданія.

„РУЛЬ“

Второй годъ
изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣ-
праздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлъ телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, провинціи и заграницы, а также на хронику московской жизни. На ряду съ этимъ газета будетъ уделять видное мѣсто вопросамъ политической и культурной жизни, литературы и искусства.

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

Н. Абрамовичъ (Арскій), М. Аджемовъ, Н. Астафьевъ, Н. Архангельскій, Н. Ашеновъ, Н. Бевштейнъ, М. Брумбергъ, В. Врусянинъ, Н. Вилоусовъ, С. Волжанинъ, Н. Голобородко (Н. Южанинъ), Н. Еврешиновъ, В. Ермиловъ, И. Зубковъ, П. Кожениковъ, А. Коротковъ (Рокотковъ), В. Коршъ, Сергій Кречетовъ, А. Кудринскій, З. Ленскій, И. Ломакинъ (Игнатій Эль), Я. Львовъ (Я. Л. Розенштейнъ), кн. Мышкинъ, проф. И. Озеровъ, Ал. Ожиговъ, прив.-доц. Н. Н. Полянский, Сергій Ценскій, М. Сомовъ, Танъ (В. Г. Богоразъ), Д. Тошурдзе, А. Теръ-Арутюновъ, А. Фабрикантъ, проф. А. Хахановъ, А. Хриповъ, проф. М. Чупинскій, Н. Эфросъ и др.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Каина), О. Л. Д'Ора, Квидама, Лоло, Тэффи, Н. Шебуева и др.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

артиста театра Корша

И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имп. т. Н. А. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Климовъ,

Б. А. Горинъ-Горяиновъ, И. Р. Пельтцеръ, Н. Кригеръ-Богдановская;

ГРИМЪ: В. И. Хлыбниковъ; ПЛАСТИКА: арт. Имп. т. М. М. Морд-

кинъ и Н. П. Семеновъ; ФЕХТОВАНИЕ: И. Ф. Берсеньевъ.

Лекціи по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологіи дыханія и звука. ПРАКТИКА НА СЦЕНѢ.

Переговоры отъ 5—7 ч. веч.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25-17.

ПЬЕСЫ

(оригиналы и перев.) Л. Т. Мухомейка (Solo).

«Вѣчный праздникъ», въ 3-хъ дѣйств., въ 5-хъ к. Ц. 1 р. 50 к.
«Причуды сердца», въ 4-хъ дѣйств., въ 5-хъ к. Ц. 1 руб.
«Фей капризъ», въ 3-хъ дѣйств., въ 5-хъ к. Ц. 1 руб. 50 коп.
«Шуты», въ 4-хъ дѣйств., въ 5-хъ к. Ц. 1 руб.
«Опечатанъ», въ 1 дѣйств., въ 5-хъ к. Ц. 1 руб.
«Тропическое женитво», въ 1 дѣйств., Ц. 50 коп.
«Святое искусство» (Л. Т. Мухомейка и П. Никольскаго), въ 4-хъ дѣйств., Ц. 2 руб.

Продаются въ театральныя библиотекы и въ редакціи «Рампы и Иллюзии» (Вронная, Б. Козиницкій пер., д. Масникова).

СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА,

имѣвшая наибольшій успѣхъ въ текущ.
сезонѣ въ Парижѣ:

ОЧАГЪ

(„Подъ маской благотворительности“).

Пьеса въ 3 д., О. Мирбо, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берликура. (Включ. въ реперт. Имп. Моск. Малаго театра на сезонъ 1909—10 гг.). Безусл. разр. къ представл. ЦѢНА 2 РУБ.

Изданіе театр. библ. М. А. Соколовой (Москва, уг. Тверской и Газетнаго пер., д. Фальц-Фейвъ).

Печатается: послѣдняя новинка парижскихъ театровъ, пьеса въ 3 д., изъ быта журналистовъ, Ж. Турнера:

„ШЕСТАЯ ДЕРЖАВА“ (Газетный міръ), пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берликура.